

**БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

**ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ**

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОНОМАСТИКА И ЕЕ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05. Педагогическое образование по профилю
«Русский язык и литература»
заочной формы обучения, группы 02031151
Курмышевой Юлии Владимировны

Научный руководитель
к.филол.н., доцент
Левина Э.М.

БЕЛГОРОД 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Необходимые теоретические сведения	7
1.1 Основные понятия ономастики	7
1.2 Лексикография как наука о составлении словарей	8
1.3. Первые ономастические словари	16
1.4. Словари имен собственных: структура и назначение	18
Глава 2 Литературная ономастика и ее лексикографирование	31
2.1. Словарь поэтического ономастикона И.А. Бунина	31
2.1.1 Краткая характеристика ономастикона И.А. Бунина (на материале поэтических текстов И.А. Бунина)	32
2.1.2.Образец словаря поэтического ономастикона писателя (на материале поэтических текстов И.А. Бунина)	36
2.2. Словарь поэтического ономастикона М. Цветаевой	40
2.2.1. Краткая характеристика ономастикона М. Цветаевой	40
2.2.2. Образец словаря поэтического ономастикона М. Цветаевой	42
2.3. Прецедентные имена и их лексикографирование	46
2.3.1. Понятие о прецедентных именах	46
2.3.2. Образец словаря прецедентных имен	46
2.4. Изучение ономастики в средней школе	52
Заключение	59
Литература	64

ВВЕДЕНИЕ

Имена собственные являются крайне важными элементами процесса формирования индивидуально-авторской картины мира писателей. Необходимо создание полного ономастикона писателей и отдельных произведений, так как ряд ономастических единиц становится непонятным современному читателю без специального комментария, а также потому что даже небольшое количество уже изученных онимов в произведениях показывает, насколько они значимы в контексте как отдельного произведения, так и в истории русской литературы и русской ономастики.

Литературная ономастика разнообразна, поскольку представлена практически всеми известными разрядами онимов (антропонимы, топонимы, гидронимы, зоонимы, хрематонимы и др.). Многогранность творчества поэта прослеживается при исследовании различных типов антропонимов (мифологических, реальных, вымышленных), топонимов (мифологических и реальных) и других типов онимов, которые могут использоваться в прямом и переносном значении, а также подразумевать под собой совершенно разных лиц и разнообразные объекты.

Словарь онимов строится по временному принципу, что обусловлено как составом онимов, так и выделением периодов внутри творчества поэта как своеобразных вех его творчества. Онимы различных периодов могут совпадать по своему выражению, но существенно различаться по содержанию. Выделение этого принципа обусловлено тем, что авторские словари делятся по объему материала на монографические и сводные, а монографические в свою очередь — на словари одного произведения и на словари всего творчества писателя.

Структура построения словарной статьи и характер понятий ономастического словаря, тем более авторского, существенно отличаются как от описания нарицательной лексики в словарях обычного типа. Объем словарной статьи не ограничивается ни строго определенным количеством цитат, ни объемом информации при комментарии. Помимо собственно этимологических сведений в Словаре даются номинативные варианты, связанные

с ономастическими единицами, которые служат для наименования одного объекта, а также можно предложить обширные исторические справки.

Примерная схема словарной статьи в подобных словарях может выглядеть следующим образом:

-краткая характеристика референта, соотносимого с указанным именем, тип онима;

-этимологическая справка (семантика производящей основы; характеристика структуры онима);

-характеристика минимального контекста;

-стилистические особенности, функция имени собственного;

-имена-эквиваленты.

Тема представляемой работы – **Литературная ономастика и ее лексикографирование**

Дипломное исследование представляет собой теоретическую и практическую разработку ономастического словаря писателей с учетом опыта русских и зарубежных лексикографов, составляющих авторские словари и авторские ономастические словари.

В последнее время растет и количество исследований по ономастике произведений отдельных писателей (Ю.А. Карпенко, Г.Ф. Ковалев, В.М.Калинкин, Л.Н. Гукова, Л.Ф. Фомина).

Научная новизна исследования заключается:1) в поэтапном исследовании ономастического пространства;2) в составлении словарей, в которых учитывается временной принцип в связи с большим объемом онимов его произведений;3) в попытке комплексного исследования имен произведений.

Объектом исследования является система лексикографического описания литературной ономастики.

Предметом исследования являются литературные имена в аспекте их функционирования в поэтических и в прозаических текстах.

Цель работы заключается в систематизации и описании ономастического материала и разработке структуры словаря и его принципов, а также в их

теоретическом обосновании. Для достижения данной **цели** решаются следующие задачи: 1) выявление литературных онимов; 2) разработка структуры словарной статьи в соответствии с временным принципом; 3) систематизация и классификация ономастического лексикона; 4) изучение теоретических источников, связанных с вопросами функционирования имен собственных в художественной речи; 5) определение функций имени в художественной речи; 6) составление словарных статей словарей поэтического ономастикона двух типов.

Материалом данного **исследования** послужили поэтические тексты и поэма «Сибирь» М. Цветаевой, путевые поэмы «Тень птицы» И.А. Бунина.

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе использованы описательный метод, включающий наблюдение и классификацию; лексикографический и интерпретационный методы, приемы ономастического и контекстологического анализа. Методической основой исследования послужили труды С.М.Бонди, Б.В.Томашевского, Г.О.Винокура, В.В.Виноградова, Р.Р.Гельгардта, Ю.А.Карпенко, И.В.Мурадян, В.М.Калинкина, Г.Ф.Ковалева, О.И.Фоняковой, В.Д.Бондалетова, В.В.Виноградова, М.В.Горбаневского, Э.М.Мурзаева, В.А.Никонова, А.М.Селищева, А.В.Суперанской, Б.А.Успенского и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в развитие теории ономастической лексикографии, в разработку теоретических положений относительно особенностей словарной статьи и характера дефиниций.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты, а также созданные на их базе словари могут быть использованы в преподавании как теоретического курса «Ономастика языка писателя», так и на факультативных занятиях по русскому языку.

Ономастические словари направлены не только на выяснение причин появления того или иного онима в творчестве писателя, но и на разъяснение непонятных читателю имен в связи с наличием фоновых знаний, а также в связи с

отдаленными временными рамками или национальными реалиями. Разработанные принципы словаря могут быть применены в лексикографической практике.

Словари различных типов имеют огромное значение не только для учащихся, преподавателей, студентов, но и для всех, кто хотел бы получить надежную информацию, отражающую накопленный человечеством опыт.

Сказанное позволяет увидеть значимость и **актуальность исследования**, поскольку при всем обилии исследований по поэтической ономастике, с нашей точки зрения, исследователи не предлагают развернутой и подробной характеристики имен собственных как возможных средств выразительности.

Выявление ряда закономерностей обусловлено широким привлечением **фактического материала**. В работе нашли отражение различные типы наименований, зафиксированных в художественных текстах русских и авторов.

1. Необходимые теоретические сведения

1. 1 Основные понятия ономастики

Имена собственные издавна привлекали внимание исследователей. Сегодня имена собственные изучают представители самых разнообразных наук (лингвисты, географы, историки, этнографы, психологи, литературоведы).

Однако в первую очередь собственные имена пристально исследуются лингвистами, поскольку любое наименование вне зависимости от того, к какому объекту живой или неживой природы оно относится (к человеку, животному, звездам, улице, городу, селу, реке, ручью, книге или коммерческой фирме) - это слово, входящее в систему языка, образующееся по законам языка, живущее по определенным законам и употребляющееся в речи.

В науке о языке существует специальный раздел, целое направление лингвистических исследований, посвященное именам, названиям, наименованиям - *ономастика*.

Ономастика (от греч. *onomastikós* - относящийся к наименованию, *ónoma* - имя, название):

1) раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием в другие языки;

2) собственные имена различных типов (ономастическая лексика), они-мия, которая в соответствии с обозначаемыми объектами делится на *антропониимику*, *топонимику*, *зоониимию* (собственные имена животных), *астрониимию*, *космониимию* (название зон и частей Вселенной), *теониимию* (имена богов) и др.

Ономастические исследования помогают выявлять пути миграций и места былого расселения различных народов, языковые и культурные контакты, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов. Топонимия (особенно гидронимия) зачастую является единственным источником информации об исчезнувших языках и народах.

Согласно Книге Бытия, первыми получили имена собственные сами люди, известные им места на земле, животные (домашние и дикие) и видимые небес-

ные светила. Эти объекты и их имена заполняли ономастическое пространство древнего человека. С течением времени это пространство расширилось, получили имена новые типы объектов.

Границы мира ономастики, позволяющие определить число таких необычных слов в нашей речи, удалены от взора даже опытного исследователя: статистика здесь также не может быть всеобъемлющей - это просто невозможно. Но для примера можно сказать, что русских фамилий известно более 200 тысяч...

Аспекты ономастических исследований многообразны. Выделяются *описательная* ономастика, составляющая объективный фундамент ономастических исследований, дающая общелингвистический анализ и лингвистическую интерпретацию собранного материала; *теоретическая* ономастика, изучающая общие закономерности развития и функционирования ономастических систем; *прикладная* ономастика, связанная с практикой присвоения имен, с функционированием имен в живой речи и проблемами наименований и переименований, дающая практические рекомендации картографам, биографам, библиографам, юристам; ономастика *художественных произведений*, составляющая раздел поэтики; *историческая* ономастика, изучающая историю появления имен, и их отражение в именах реалий разных эпох; *этническая* ономастика, изучающая возникновение названий этносов и их частей в связи с историей этносов, соотношение этнонимов с именами других типов, эволюцию этнонимов, приводящую к созданию топонимов, антропонимов, зоонимов, связь этнонимов с названиями языков (лингвонимами).

1.2. Лексикография как наука о составлении словарей

«Словарь — это вселенная в алфавитном порядке», — писал Вольтер. «Толковый словарь — это целый мир в алфавитном порядке... Все книги как бы заключены в словаре... нужно только уметь извлечь их оттуда», — так перефразировал Вольтера Анатолий Франс. Эти слова стали крылатыми, в них очень

точно сделан акцент на огромном информационном и культурном потенциале лексикографических изданий.

Лексикография, занимающаяся практикой и теорией составления словарей, является тем разделом языкознания, для которого характерна наиболее отчетливая направленность на широкого потребителя лингвистической информации.

Практическая лексикография выполняет общественно важные функции, обеспечивая обучение языку, описание и нормализацию языка, межъязыковое общение, научное изучение языка. Лексикография стремится найти наиболее оптимальные и доступные для восприятия потребителя словаря способы словарного представления всей совокупности знаний о языке.

Теоретическая лексикография охватывает комплекс проблем, связанных с разработкой макроструктуры (отбор лексики, объем и характер словника, принципы расположения материала) и микроструктуры словаря (структура словарной статьи, типы словарных определений, соотношение разных видов информации о слове, типы языковых иллюстраций и т.п.), с созданием типологии словарей, с историей лексикографии.

Лексикография представляет слово в совокупности всех его свойств, поэтому словарь оказывается не только уникальным и незаменимым пособием по языку, но и важнейшим инструментом научных исследований. Лингвистическая наука XXI в. стремится воплотить в словарной форме все аспекты полученных знаний, поэтому в новейших словарях объектом описания становятся не только слова, но и иные языковые единицы. Не случайно одним из факторов, позволяющих судить о культуре нации, считается наличие академического толкового словаря национального литературного языка — фундамента всех прочих лексикографических построений. Знаменательно, что становление европейских академий, гуманитарных наук в целом шло параллельно с созданием национальных словарей.

Сегодня все больше осознается роль словарей в духовной жизни общества, в осмыслении культурного наследия народа. Достижениями лексикогра-

фии пользуется любая наука, поскольку семантические определения терминов — необходимая часть ее аппарата. Каждый квант информации словарной статьи является результатом большой экспериментальной работы. Любой авторитетный словарь строится на совокупности источников: предшествующих словарях, словарных картотеках, лингвистических экспериментах, электронных базах данных.

В связи с внедрением компьютерных технологий очертания современной лексикографии существенно изменились, необычайно расширились и возможности пользователя словарной продукции. Сегодня успешно решается задача создания электронной базы данных, в которую войдут все наиболее значительные словари русского языка, а также обширный банк текстов. Поскольку все компоненты базы данных связаны друг с другом, пользователь этого фонда сможет за короткое время получить информацию из любого словаря или из совокупности словарей по заданным параметрам в любой форме (алфавитной, прямой, обратной, статистической). Кроме того, использование электронного фонда позволит оперативно решить вечную лексикографическую проблему — неизбежное отставание любого словаря от реальной современной жизни языка, поскольку появляется возможность немедленной лексикографической обработки и включения в словник любого зафиксированного нового слова.

В число актуальных проблем лексикографии входит создание типологии словарей. Эта проблема имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку ее решение позволяет прогнозировать направления лексикографической деятельности.

Тип словаря в первую очередь определяется характером его источников и адресатом, в частности, возможны следующие виды отношений: 1) от текста — к словарю (например, исторические словари); 2) от системы — к словарю (например, семантический словарь); 3) от коммуникативной задачи — к словарю (например, учебные словари); 4) от лексикона человека — к словарю (например, словари лексических минимумов, ассоциативные словари). Различ-

ные типы словарей удовлетворяют потребности как носителей языка, так и тех, для кого русский язык является неродным.

В широком спектре лексикографического материала последнего десятилетия в полной мере воплощается антропоцентризм современной лингвистики: анализ словарей позволяет получить объективное представление об организации лексикона человека, о совокупности знаний, хранящихся в его памяти.

Диалог «человек – словарь» является важной формой коммуникативной и познавательной деятельности человека. Р.М. Фрумкина соотносит типологию словарей с моделью языкового сознания, отмечая, что «словари общего типа должны быть своего рода моделью действительно наивного языкового сознания, т. е. языкового сознания неререфлектирующего индивида, а словари научные – быть адекватными и наивному слою языкового сознания профессионала, и более глубинной части этого сознания, т. е. особому профессиональному чутью» [Фрумкина 1989: 45].

Современная лексикография представлена различными типами словарей, удовлетворяющими потребности как носителей языка, так и тех, для кого русский язык является неродным [Козырев, Черняк 2000; 2004]. Сегодня наблюдается не только количественное, но и существенное качественное преобразование «лексикографического пространства». Последнее десятилетие отмечено выходом в свет целого ряда принципиально новых лексикографических изданий, воплощающих идеи антропоцентрической лексикографии: обращение к словарям позволяет получить объективное представление об организации лексикона человека, о совокупности знаний, хранящихся в его памяти, интерпретировать лексическую систему, преломив ее через призму восприятия человека, соотносить теоретические разыскания в области изучения словарного состава с конкретными коммуникативными запросами пользователей словарной продукции.

«Одна из основных функций языка – выражать связанность, сочлененность всего существующего – в словаре проецируется на мир человека и его окружений и служит воспроизведению существующих в этом мире отношений

и зависимостей» [Шведова 1988: 157]. Сложившиеся концепции словарей активного типа – двуязычных и одноязычных – воплощают новые тенденции в лексикографии, связанные прежде всего с тем, что словарь должен дать конкретные ориентиры для речевой практики, во-первых, и должен быть адресован конкретным типам пользователей – во-вторых.

Диалог «человек – словарь» является важной формой коммуникативной и познавательной деятельности. При этом необходимо учитывать, что разные группы пользователей словарями – ученые-лингвисты; иностранцы, изучающие русский язык; носители языка, обращающиеся к словарям в поисках ответов на конкретные вопросы, возникающие в процессе обучения, в профессиональной сфере и даже в сфере досуга; учащиеся, изучающие иностранный язык, – в «процессе общения» со словарями решают принципиально разные задачи.

Важно, что словарь, прежде всего толковый является важнейшим инструментом формирования индивидуального лексикона, совершенствования тезауруса и прагматикона как носителя языка, так и «вторичной языковой личности» – иностранца, изучающего язык.

В.Г. Гак, подчеркивая, что «всякий словарь – прежде всего дидактическое, т. е. предназначенное для обучения произведение», следующим образом определяет характер отношений между лексикографом и пользователем словаря: «Лексикограф <...> выступает как посредник между обществом – коллективным носителем речи – и индивидуумом, который, обращаясь за справкой к словарю, как бы задает вопрос лексикографу. Ответы лексикографа (носителя коллективного знания) воспринимаются как более или менее обязательные предписания для читателя словаря, поскольку словарь предназначен для того, чтобы устранить расхождение между индивидуальным знанием и знанием всего коллектива» [Гак 1977: 12]. Именно это «расхождение» между индивидуальным знанием и знанием коллектива (обобщенным, а следовательно, в известной степени идеальным) является причиной многих коммуникативных неудач – в индивидуальном общении, в педагогической коммуникации и в коммуникации социальной (при речевом взаимодействии отдельной личности и социальных

институтов). Последнее представляется особенно важным в переживаемый сегодня период бурных языковых преобразований, активного пополнения словарного состава из разных источников, в ситуации все возрастающего воздействия устной речи на все языковые стили и жанры.

Характеристики слова, сегодняшнее его восприятие говорящим могут не совпадать с теми, которые наблюдались не только в прошлые века, но и в предшествующие одно-два десятилетия.

Поэтому, стремясь отразить все особенности функционирования слова, лексикограф должен обладать способностью видеть будущего читателя словаря, должен разглядеть существенные характеристики за теми, которые характерны для сугубо синхронного восприятия слова. Представление слова в различных словарях с учетом времени их создания, прагматической установки на адресата неразрывно связано с идеологией словаря, проявляющейся и в составе словника, и в характере дефиниций, и в оценочных пометах, и в иллюстративном материале. Этот фактор сегодня также является чрезвычайно значимым и должен учитываться в системе гуманитарного образования, поскольку в условиях глобальных социальных перемен утрата актуальных ранее идеологических компонентов значений является препятствием для адекватного восприятия текстов культуры XX в.

Интенсивная работа по описанию новой лексики как в собственно неологических словарях, так и в словарях иностранных слов и толковых словарях в последнее десятилетие отражает социально-политические и экономические изменения в российской жизни рубежа веков. Перелистывая страницы словарей, читатель получает представление о том, какие сферы науки, техники, культуры развивались особенно активно, стимулируя соответствующий «лексический отклик». В.В. Морковкин, оценивая язык как социальное явление, пишет, что отдельными своими частями он «постоянно «процеживается» через всех говорящих на нем людей, что, собственно говоря, и позволяет ему развиваться. Те же фрагменты совокупного языка, которые остаются невостребованными и, следо-

вательно, перестают пропускаться через сознание носителей, постепенно уходят в небытие» [Морковкин 1988:132].

Этапы лексикографирования – это этапы освоения нового слова. Целые области, актуальные для развития современной науки и культуры, обозначаются новыми словами. Без обращения к современным толковым словарям, словарям новых слов и значений, словарям иностранных слов, терминологическим справочникам ориентация в современном культурном пространстве, присвоение достижений цивилизации, способность адекватно реагировать на изменения в мире, а следовательно, и адекватное восприятие и продуцирование речи за пределами сугубо бытовой сферы оказываются неполноценными. Словари последних лет, непредвзято регистрирующие приобретения и потери языка, позволяют увидеть реальную динамику лексикона, выявить те его зоны, которые отражают реальный прогресс общества и языка, а также те фрагменты, которые, представляя черты нашего недавнего прошлого, остаются невостребованными в настоящем.

Отечественная лексикография накопила большой опыт в создании словарей различных типов, активно развивается учебная лексикография. Растет количество научных исследований, посвященных различным аспектам теории лексикографии.

Вышла в свет фундаментальная коллективная монография «История русской лексикографии» под редакцией Ф. П. Сороколетова [Сорокалетов 1998], представившая основные этапы развития словарного дела в России, актуальные направления лексикографической работы в наши дни. В книге «Отечественные лексикографы» (М., 2000) собраны уникальные библиографические материалы о жизни и деятельности отечественных лексикографов XVIII—XX вв.: Е. Р. Дашковой, А. Х. Востокова, В. И. Даля, И. И. Срезневского, А. К. Грота, А. А. Шахматова, М. Фасмера, В. В. Виноградова, Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова, О. Н. Трубочева, Н. М. Шанского, Н. Ю. Шведовой и др.

Развитие лексикографической практики идет по нескольким направлениям: осуществляются масштабные лексикографические проекты, в рамках кото-

рых создаются словари, представляющие широкие лексические массивы (например, академические толковые словари, сводный словарь русских народных говоров); расширяется круг словарей, описывающих отдельные уровни языка (словообразовательные, грамматические, семантические, фразеологические, орфоэпические словари); активно разрабатываются словари, учитывающие широкий круг адресатов (учебные словари разной ориентации, двуязычные словари разного объема).

Создаются и принципиально новые словари, в которых воплощаются современные достижения лингвистической науки.

Подчеркивая, что современные лексикографы не только занимаются составлением словарей, но и разрабатывают теоретические основы своей «науки — искусства — ремесла», В. В. Морковкин дает такое определение лексикографии: это «область филологической и инженерно-филологической деятельности, состоящей в создании словарей и других произведений словарного типа, а также в осмыслении всей суммы относящихся к этому проблем». Автор приводит иерархически упорядоченное наполнение понятия «лексикография»: теория лексикографии (определение объема, содержания и структуры понятия «лексикография»; словарная лексикология; учение о жанрах и типах словарей; учение об элементах и параметрах словаря; учение об основах лексикографического конструирования; учение о первичных словарных материалах, т. е. учение о карточках; учение о планировании и организации словарной работы); история лексикографии (история словарей; история решения типовых лексикографических проблем); практическая лексикография (создание словарей и других произведений словарного типа; накопление и хранение словарных материалов)

Что же такое словарь? Словарь — это собрание единиц естественного или искусственного языка, обычно снабженных той или иной семантической информацией и расположенных в определенном порядке (чаще в алфавитном или идеографическом).

Словарь оказывается чрезвычайно удобной книгой, отличающейся четкостью структуры, строгостью представления разнообразных аспектов языковых единиц, дающей возможность пользоваться каждым фрагментом словаря как элементом системы. Основной принцип практической лексикографии — «максимум информации на минимуме места — без ущерба для интересов читателя».

Словарь как уникальный объект научного труда лингвистов занимает особое место в формировании культурного члена общества.

1.3. Первые ономастические словари

Каждый день в прессе, в информации телевидения и радио мы встречаемся с множеством собственных имен, фамилиями государственных и общественных деятелей стран мира, названиями городов, средств массовой информации, фирм, корпораций, названиями объектов культуры. Как ориентироваться в этом море не всегда знакомых собственных имен, которые так или иначе входят в нашу речь? Справиться с этим без нормативного справочника очень трудно. Словари собственных имен отмечают закономерности единичного и общего в сложной диалектике познания. Поскольку язык — одна из форм абстракций, то естественно, что изучение понятий, значений и знаковости имен на примерах словарей и живой речи является актуальным.

Включение собственных имен в словари — важный факт в истории отечественного языкознания. Об этом писал еще И. И. Срезневский: «...Словарь должен заключать в себе и собственные имена, насколько в них можно надеяться найти корни языка, потому что имена собственные всегда образуются из нарицательных, из общих корней, и, следовательно, могут служить к объяснению не только забытых корней, но и забытых форм словообразования... Словари языков должны быть составлены для удовлетворения нужд филологических» [Кондратьева, 1983: 5].

На включении имен собственных в диалектные словари настаивает Г.Г. Мельниченко в своей работе «О принципах составления областных

словарей», в которой этому вопросу отведена целая глава: «Собирание материалов для словарей собственных имен». Исследователем высказано мнение, что следует фиксировать имена собственные, находящиеся в живом словоупотреблении и взятые из архивных фондов, фиксировать официальное и неофициальное наименование. Фиксация должна отражать местное произношение. Следует записывать имена в контексте, указывая при этом источник, откуда взято слово, а также семантико-стилистические особенности «сферы употребления той или иной формы имени» и др. То же самое относится к прозвищам и кличкам [Кондратьева, 1983: 4].

Материал анализа собственных имен в древних и современных русских словарях показывает, что и сам вопрос их рассмотрения следует считать важным, помогающим разрешить теоретически принципиальные вопросы современной ономастики.

Словарные разработки и записи современных имен известны с давних времен. Фиксировались имена собственные в древнерусских словарях по-разному; 1) записанное без объяснения, имя толковалось с точки зрения принадлежности к тому или иному языку, для чего давался перевод его в филологическом плане; 2) имя толковалось энциклопедически, так как было чаще всего многозначным и подвергалось многосторонним изменениям. Такое объяснение имени было вызвано тем, что христианские крестные имена, не понятные язычникам, обычно носившим имена-эпитеты, означали также качества и свойства человека, но оставались чуждыми русским людям.

В более поздние эпохи были созданы словари собственных имен типа «Лексикона славено-росского и имен толкования» П. Берынды (1617), «Славянского именовслова...» М. Морошкина (СПб., 1867), «Словаря древнерусских собственных имен» Н. П. Туликова («Записки отделения русской и славянской археологии имперского русского археологического общества», 1903, VI) и т. д.

1.4. Словари имен собственных: структура и назначение

Важнейшей особенностью современной лексикографии является повышенный интерес к составлению новых лексикографических материалов, словарей различного объема, качества, типа, что, безусловно, связано с потребностью человека иметь надежные лексикографические источники в различных сферах деятельности.

В последние десятилетия большое внимание уделяется исследованию ономастической лексики. Свидетельством тому могут служить многочисленные справочники по топонимике, антропонимические словари (М.В.Федорова. Русские имена в XX веке; Е.М.Поспелов. Географические названия мира. Топонимический словарь; И.М. Ганжина. Словарь современных русских фамилий; Популярный словарь неклассической мифологии / Сост. Э. Сайкс и т.п). В идеале каждой ветви общего древа имен собственных должен соответствовать специализированный словарь и не один [Ганжина 2001; Поспелов 1998; Федорова 1988].

В 1966 г. вышел *"Словарь русских личных имен" Н. А. Петровского*, содержащий около 2 600 мужских и женских имен (3-е издание - в 1984 г.) - *антропонимический словарь*. Словарь состоит из двух частей: основной части и указателя к уменьшенным формам. В основной части словаря даются разные типы современных русских личных имен. Словник составляют: документальные имена разного происхождения. Это старые христианские имена, славянские, старорусские, новые, заимствованные. Например, Сергей, Ольга, Вера, Вилен, Изабелла. Народные, разговорные, просторечные и старые формы документальных имен. Например, Арина - народное к Ирина и т.д. Имена располагаются в словаре по алфавиту. Женские имена даются вместе с мужскими в порядке алфавита. Рядом с исходным именем после соответствующих помет перечисляются народные, просторечные, разговорные формы от данного имени и его старая форма. К мужским именам даются формы отчеств. К документальным именам даются производные уменьшительные формы: Производные: Иринка; Рина; Иришка и т.д.

В 1966 г. вышел *"Краткий топонимический словарь"* В. А. Никонова. содержащий около 4 тыс. названий наиболее крупных географических объектов в СССР и в зарубежных странах. В словаре приводятся происхождение и история топонимов.

Своеобразным сочетанием топонимического и словообразовательного словарей являются издания: 1) "Словарь названий жителей РСФСР", содержащий около 6 тыс. названий, под редакцией А. М. Бабкина (1964), 2) "Словарь названий жителей СССР", содержащий около 10 тыс. названий, под редакцией А. М. Бабкина и Е. А. Левашова (1975).

Книга Ф. Л. Агеенко *«Собственные имена в русском языке. Словарь ударений»*.

Основой словаря является раздел «Имена собственные» «Словаря ударений русского языка» (2000 г., 8-е издание), который в свою очередь был составлен на базе «Словаря ударений для работников радио и телевидения». В 1960 г. прошлого века в Государственном издательстве иностранных и национальных словарей вышло 1-е издание этого словаря, которому суждено было стать популярнейшей книгой. Редактировал ее профессор МГУ К. И. Былинский. Источниками словаря были: картотека «трудных» слов с точки зрения ударения, заведенная в дикторской группе Центрального вещания, и два небольших справочных пособия: «В помощь диктору» (1951) и «Словарь ударений». В помощь диктору (1954), выпущенных Радиокomiteетом для внутреннего пользования. Картотека составлялась до 1941 года под руководством члена-корреспондента Академии наук СССР Д. Н. Ушакова, а с 1942 года эти функции выполнял профессор К. И. Былинский.

Книга «Собственные имена в русском языке». Словарь ударений является новой усовершенствованной версией «Словаря ударений русского языка». Содержит около 35 000 собственных имен, из которых 2000 новые. Из словаря ис-

ключено около 1000 слов, потерявших актуальность и вышедших из употребления. Издание в виде отдельной книги позволило значительно расширить его словарный состав, дать более развернутые пояснения к статьям.

В словаре приводится около 20 000 географических названий. В нем зафиксированы все переименования последнего десятилетия. В словарь включено около 15 000 имен и фамилий известных людей. Это - руководители государств и правительств, княжеские, шахские, царские, королевские и императорские династии, известные путешественники, изобретатели, ученые, композиторы, актеры, певцы, писатели, политики.

Есть в словаре и названия средств массовой информации (газет, журналов, агентств, теле- и радиокompаний), государственных и общественных организаций, политических партий, концернов. В издание включены также названия объектов культуры (театров, концертных залов, архитектурных памятников). В словаре можно найти названия музыкальных и литературных произведений, персонажей этих произведений. Есть в нем и названия средств покорения космоса (космических кораблей, межпланетных станций) и т. д.

«Словарь русской ономастической терминологии», Подольской Н.В. Название «словарь русской ономастической терминологии» означает, что включенные в него термины употребляются в работах, написанных на русском языке, иногда на украинском и белорусском, когда они совпадают. Основной принцип расположения терминов в словаре - алфавитный, однако от него имеется отступление. В некоторых случаях термины даны в гнездовом порядке; внутри гнезда также соблюдается алфавитный порядок.

Словарь Кондратьева Т.Н. «Метаморфозы собственного имени».

Принципы отбора материала определяются характером словаря. В словарь включены: а) окказиональные имена; б) архаические имена (в общенародной и церковной терминологии, имена людей), названия праздников, религиозного ритуала, обряда, исторического события и т. д.),

соответствующие определенным дням и месяцам по старому стилю; в) диалектизмы (Фофан, Олух, Пентюх), превратившиеся в общенародное обозначение лица, а также лексикализованный фонд имен, известный говорам; г) арготизмы (Яков, Сидор и т. д.); д) профессионализмы, образованные от слов-имен. Объем словаря — более 1000 имен. Расположение слов в словаре алфавитное. Словарь создан на материале многочисленных словарей-справочников, энциклопедий и прочих источников, указанных в библиографии. «Метаморфозы...» фиксируют: а) энциклопедические (единичные, индивидуальные, особенные); б) общие значения «перенесенных» имен. Поскольку дается характеристика реалий, мифов и символов - данное толкование значений слов энциклопедично. Но внеязыковые данные (сведения о реалиях) используются лишь в той мере, в какой это необходимо для раскрытия значения слова, для правильного понимания и использования его, поэтому «Метаморфозы...» в целом имеют филологический характер. Однако чисто филологическое толкование здесь также недостаточно, поскольку значение денотатов «почти всецело обусловлено реальным разграничением самих объектов номинации» [Кондратьева, 1983: 6].

Степень энциклопедичности толкования собственных имен различна, поэтому учитываются следующие моменты: 1) специфические задачи словаря; 2) семантическое богатство и простота, элементарность значения «перенесенных» имен; 3) социальная обусловленность толкования (общественная значимость, актуальность, степень известности); 4) научные открытия истории перехода от собственного имени к нарицательному имени и их достоверность; 5) размер словаря.

Объяснение «перенесенного» имени идет в основном от собственного к нарицательному.

Филологическое толкование «перенесенных» имен дано в пределах сведений о данном слове, рассмотренном в различных источниках; более половины объектов «Метаморфоз...» характерны для словарей обоих типов. В

толковании имен авторы придерживаются схемы филологического толкования, данной в работе Л. В. Щербы «Опыт общей теории лексикографии», 1940.

Функциональная характеристика здесь не всегда одинакова: представлены «перенесенные» имена, как исследованные, так и не исследованные учеными, поэтому в отдельных случаях и степень энциклопедичности, и степень языковой характеристики различны.

Определения значений слова произведены в строгом соответствии с фиксацией имени, хотя в отдельных случаях из-за отсутствия языковых примеров даны недостаточные объяснения. Однозначные имена, семантика которых совпадает с современной, также не объясняются подробно, но дается отсылка на другие источники, где это слово-имя встречается.

Словарь указывает на вхождение имени в синонимический ряд, а так же на семантическую диссимиляцию (энантиосемию) или выражение нескольких семантических компонентов в пределах одного слова (см. имена Марфа, Магдалина, Харитон и др.).

Словарь отмечает случаи «народной» этимологии так как народ в имени всегда искал осмысления. «Собственные имена в широком значении этого слова — благодарнейшая почва для «народной» этимологии». В конце статьи приводится вспомогательный материал (словообразовательные формы, фразеологизмы, справки, комментарии и др.). Дан вспомогательный материал: списки сокращений, словарей, энциклопедий, источников, периодических изданий и архивов.

В словаре «Метаморфозы...» нарушается алфавитный принцип внутри статьи, где слово-имя изменяется в форме, но относится к одному и тому же значению. Напр., Кузьма, Кузюдемьнн, Кузенька, Кузька.

Некоторые имена включены в «Метаморфозы...» без объяснений. Иногда при них даны контексты, а иногда и контекстов нет. И если контекст не выявляет значение слова, то ставится знак вопроса (?). Не исключено, что в дальнейшем удастся установить значение этих слов-имен.

«Словарь местных географических терминов» под. ред. Э.М. Мурзаева.(1959). Идея составления словаря народной географической терминологии имеет свою историю. Впервые она была высказана известным географом Я. В. Ханьковым, который внес такое предложение в совет Русского географического общества в 1847г. По его проекту содержанием словаря должна быть не географическая номенклатура, не имена собственные, а лишь нарицательные слова: «гора», «хребет», «долина», «лощина», «степь», «тундра». Составление «Русского словаря географической терминологии», куда, по мнению инициатора, должны были войти и некоторые этнографические и статистические термины, предлагалось возложить на Географическое общество, с тем, чтобы народная географическая лексика стала «достоянием науки».

Географическое общество приступило к составлению и изданию другого капитального «Географическо-статистического словаря Российской империи», первый том которого вышел в 1863 г., а последний, пятый, спустя 22 года, в 1885 г. Это ныне редкое издание не имело повторений.

Мысль о составлении словаря народных терминов не покидала географическую общественность. Большое их количество собрал Е. И. Ла-манский. Его картотека хранится в архиве Географического общества в Ленинграде (Мурзаев, 1959: 6).

В 1915 г. Л. С. Берг обратил внимание на ценность сборов диалектной географической лексики и указал на исключительное ее богатство в России. Местную географическую терминологию Л. С. Берг назвал «народной кустарной наукой» [Мурзаев 1959 : 6].

В нашу эпоху неизмеримо выросли исследования народных географических терминов и собственных географических названий (что неотделимо друг от друга). Однако нет нужды даже в кратком рассказе о масштабах на содержании таких работ, проводящихся как в Москве, Ленинграде, Киеве, так и во всех республиканских центрах и больших городах СССР. Такой обзор уже выполнен и опубликован автором. Народные термины — неисчерпаемый

источник пополнения научной терминологии, что легко подтверждается частыми примерами. Достаточно привести такие геоморфологические и ландшафтные нарицательные названия, как *гряда, сопка, грива, полонина, голец, яйла, тайга, тундра*. Последние два ныне стали международными. Даже многочисленные научные термины, часто встречающиеся в русской литературе и воспринимаемые как иноязычные, восходят к народной лексике. Например, *морена* — «совокупность рыхлых несортированных обломков горных пород, отложенных движущимся ледником, создающим гряды, холмы, плоские скопления камней, валунов, мелкозема». Возраст этого термина в науке превышает уже 200 лет. Его корни - во французской крестьянской лексике Швейцарских Альп, где слово *moraine* употреблялось для обозначения гряды или вала из камней и земли у конца ледникового языка. В геоморфологии и вулканологии известен термин *кальдера* - «котловина на вершине вулкана», «большой кратер», «вулканическая впадина». Но испанское *caldera*, португальское *caldeira* - «котел», «очаг». В сербохорватской краеведческой литературе есть термин *бо-газ* - «узкий карстовый провал», куда уходят поверхностные воды; «особо узкие трещины на поверхности земли». Слово это заимствовано из турецкого языка: *bogaz* - «горло», «ущелье», «пролив», «устье реки». *Гамада (хамада)* - «каменистая пустыня», поверхность которой покрыта щебнем, галькой или обнаженными скальными породами, откуда мелкие фракции вынесены ветрами. Слово арабское - *hamada*. Этот же язык дал и другой международный термин - *сахель* — «полупустыня», переходная полоса между пустынями Сахары и саваннами. Арабское *sahel* — «окраина», «край», «берег» [Мурзаев 1959 : 6-11].

Народная географическая терминология закономерно и активно участвует в формировании имен собственных — топонимов. Кажется, во всем мире нельзя обнаружить топонимические системы, которые строились бы без таких терминов. Следует согласиться с мыслью, высказанной П. Я. Чёрных: «Номинативная предметная лексика в сущности является терминологической лексикой». (Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М.,

1956, с. 22). Однако нужно оговориться, что не все местные термины могут целиком или частично пройти путь от нарицательного к собственному имени.

«Словарь местных географических названий» вызвал широкий читательский отклик и был отмечен в прессе как в СССР, так и за рубежом. По идее он должен был в какой-то конспективной форме отразить чрезвычайное богатство географической терминологии народов Советского Союза. Более полно представлены северные области РСФСР, Сибирь, Казахстан, Средняя Азия. В меньшей степени отражены термины Прибалтийских республик, Белоруссии, Молдавии, Грузии, Дальнего Востока. Это объясняется наличием доступных литературных источников. В настоящее время возникла другая трудная задача: как из множества публикаций по географической терминологии и топонимике отобрать наиболее важные, характерные и часто употребляемые местным населением термины?

Структура словарных статей слагается из следующих частей: 1) Слово — термин. Его определение и языковая принадлежность. Последнее для русских слов не указывается. Почти все слова даны в единственном числе, кроме редких исключений, когда они употребляются во множественном числе. Поскольку народный термин в отличие от технического или научного почти всегда полисемантичен, то приводятся по возможности многие значения с упоминанием области и республики, где отмечаются смысловые сдвиги. 2) Языковые параллели: туркменское, азербайджанское *даг* — «гора», узбекское - *тог*, киргизское - *тоо*, казахское - *тау*, алтайское - *туу*, хакасское, тувинское, уйгурское *таг* — «гора»; якутское *тыя* — «лес».

3) Этимология, если она есть. Известно, что этимологии часто спорны и даже противоречивы. Этимологические публикации существуют в небольшом количестве и только для немногих языков народов Советского Союза. Этимология в словаре сознательно ограничивается лишь самым верхним уровнем (если можно так сказать).

4) Перечень собственных географических названий, образованных термином или при его участии. Указание на их локализацию позволяет судить об

ареалах термина и названий. При этом обнаруживается любопытная закономерность: ареал собственного имени, как правило, шире нарицательного.

5) Ссылка на термины, близкие по языку или по значению, но помещенные в других словарных статьях.

Такова типовая структура словарных статей. Она не всегда выдержана, нередко сокращения за счет этимологической справки — в случаях, когда этимология неизвестна или настолько прозрачна, что нет смысла на ней останавливаться (как, например, в терминах *засуха*, *круговорот*, *солнопек*), примеров собственных названий.

Известно, что письменность большинства народов СССР построена на основе кириллицы, однако в частых случаях в нее внесены добавочные буквы или диакритические знаки. Использовать их в настоящем издании нет возможности. Поэтому необходимо ограничиться только двумя алфавитами - русским и латинским. Заглавное слово - термин - всегда дано в русском написании. В дальнейшем изложении словарной статьи, где присутствуют языковые параллели, нередко встречаются и латинские написания для передачи слов западнославянских, романских, германских, балтийских и финских языков. Собственные географические названия, иллюстрирующие топонимическую активность термина, даны в русском написании, согласно традиции нашей картографии.

В словарь включены термины народов Советского Союза. Сравнительный метод, положенный в основу работы, во многих случаях потребовал от авторов привлечения материалов из терминологии народов сопредельных стран. Потому здесь можно встретить географическую лексику зарубежной Европы и Азии и даже Северной Африки.

Словарь составлен географом. Поэтому словарь рассчитан на географов, картографов, топографов, геологов, натуралистов, краеведов, педагогов средней и высшей школы, студентов высших учебных заведений перечисленных специальностей. Топонимическая направленность словаря, хотя и не главная, все же весьма ощутима.

Веселовский С.П. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии/ Под ред. В.Н. Суганова.(1974)

Публикуемый труд академика С. Б. Веселовского (1876-1952 гг.), выдающегося специалиста по отечественной истории периода феодализма, посвящен науке - ономастике, или антропонимии, изучающей происхождение имен, прозвищ и фамилий. Этой интересной и увлекательной отрасли научного знания, которая является одновременно вспомогательной исторической дисциплиной и составной частью лингвистики, уделялось явно недостаточное внимание. Можно назвать лишь несколько работ справочного и исследовательского характера. К числу первых относится большой справочник-словарь Н. М. Туликова, включающий немалое количество личных имен, бывших в употреблении до 19 в.

«Ономастикой» С. Б. Веселовского, несмотря на его в некоторой степени незавершенный характер, имеет большую научную ценность как справочник-словарь, пособие для изучения русской исторической ономастики. Его автор, крупнейший знаток источников по истории феодализма, в частности приказной документации средневековой Руси, создал на основе проработки огромного печатного и архивного материала уникальный труд, сравнимый разве только с его же справочником «Дьяки и подьячие 15-17 вв.», подготовленным к печати Архивом АН СССР, или справочником С. К. Богоявленского о приказных судьях 17 в.

С. В. Веселовский создавал «Ономастикон» на протяжении долгих лет работы в архивах и библиотеках параллельно с написанием исследований по истории допетровской Руси, и особенно в 1930-1940-е годы. По сравнению с книгой Туликова он содержит много нового материала о личных именах, прозвищах и фамилиях в Древней Руси. В его труде приведен перечень многих сотен фамилий, прозвищ, имен — от князей, бояр, дворян до крестьян и посадских людей, хлебопашцев и ремесленников, воинов и торговцев. Большой материал, привлеченный С. Б. Веселовским из источников (летописи,

акты, разряды, родословцы и др.), касается в основном русской исторической ономастики Северо-Восточной Руси 15-17 вв. Здесь с полным блеском проявились талант и огромная эрудиция автора, собравшего колоссальное количество данных об именах, прозвищах и фамилиях русских людей.

Помимо большого значения труда С. Б. Веселовского для исследования различных вопросов исторической ономастики, он дает богатый материал по генеалогии, языкознанию, исторической географии, истории быта и т. д.

В этой книге встречаются языческие и христианские имена эпохи Киевской Руси (9-10 вв.), например, Предслава, Рогволод, Добрыня и т. д. Автор приводит интересные толкования, прозвищ, от которых происходят известные в русской истории фамилии (например, Чичерин — от чичера — осеннего резкого ветра с мокрым снегом, а не от мифического итальянца Чичери; Рублев — не от рубля как денежной единицы, а от рубеля — катка с рубцами для стирки белья, накатки кож и т. д.). Материал о прозвищах здесь не только весьма обширный и разнообразный, но нередко и неожиданный; обратим, например, внимание на такие прозвища, как «Очуная Рожа», «Дорогие Щи», «Слепой Волченок» и т. д.

Читатель найдет в этой книге немало интересного о происхождении фамилий многих выдающихся русских писателей, поэтов, композиторов, художников. Таковы, например, данные о роде Пушкиных и его ответвлениях (Бобрищевы-Пушкины, Курчевы-Пушкины, Мусины-Пушкины, Рожновы-Пушкины). При работе с книгой следует иметь в виду некоторые свойства ее автору особенности. С. Б. Веселовский нередко употребляет устаревшую, принятую в буржуазной историографии терминологию («Смутное время», Подмосковное ополчение и т. д.), а также выражения, взятые из старинных памятников (торговый москвич, новик, литвин, судный муж, цесарский посол, сведенец из Казани, дом святой Софии, служил по Рыльску и т. д.). Разные формы написания имен и отчеств (Даниил - Данило – Данила; Гавриил - Гаврило – Гаврила; Иванович - Иванов и др.).

При географических приурочениях автор употребляет названия административно-территориальных единиц то 17 в. (уезды), то 19 - начала 20 в. (губернии), то современные названия (области).

При указаниях на время бытования тех или иных фамилий, прозвищ и имен иногда имеет место сознательное нарушение хронологии. Это вызвано тем, что сведения, посвященные тому или иному прозвищу, относятся к более позднему времени, чем сведения, относящиеся к производной от него фамилии (например: «Глазун, Глазуновы: Петр Андреевич Глазун- Волконский; Григорий Андреевич Глазун- Плещеев, середина 16 в.; Гридя Глазунов, крестьянин, 1495 г., Новгород; Мишура Иванович Глазунов, 1578 г., Москва»; «Рубель, Рублев: Никифор Рубель, крестьянин, 1495 г., Новгород; Андрей Рублев, знаменитый иконописец, первая половина 15 в.»).

При подготовке рукописи труда С. Б. Веселовского к печати были использованы сохранившиеся в архиве ученого пять вариантов этого труда, представляющие собой автограф и четыре экземпляра машинописи с правкой автора, частично повторяющие, частично дополняющие друг друга. Была проведена унификация в расположении материала, ссылочного аппарата. Там, где это было возможно, в сомнительных случаях, проверились факты, даты, имена, фамилии и т. д.

Для облегчения работы со справочником С. Б. Веселовского в тех случаях, когда у разных людей встречаются одинаковые прозвища, имена и фамилии, даются в квадратных скобках отсылки.

«Словарь языка А.С. Пушкина» под. ред. В.В. Виноградова.(1956)

Работа над подготовкой словаря началась в 1933 году, после совещания лингвистов и пушкинистов, поставивших вопрос о необходимости возродить и осуществить мечту передовых кругов русского общества о создании словаря языка Пушкина.

Язык А.С. Пушкина, согласно укрепившейся в языкознании точки зрения, обычно рассматривается в связи с процессом образования русского националь-

ного языка и характеризуется как воплощение общерусской национально-языковой литературной нормой. Таким образом, изучение языка Пушкина чрезвычайно важно для понимания структуры современного русского языка, оно помогает нам точно определить, какие стороны, какие компоненты пушкинского языка сохраняют всю свою силу, свою свежесть и активность в русском языке современной эпохи. Словарь языка Пушкина является важным пособием по истории русского национального литературного языка, по истории такого важного структурного элемента языка, каким является лексика.

Словарь языка Пушкина включает в себя слова основного текста сочинений Пушкина по Большому академическому изданию «А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений, т. 1-16.- М., 1937-1949». В пределах привлеченных текстов в словарь входят все встретившиеся в них слова, независимо от их принадлежности к тому или иному грамматическому разряду.

Словарные статьи располагаются в алфавитном порядке, причем каждая из них содержит материал, относящийся к слову со всеми его формами и во всем объеме его значений. Словарная статья содержит следующие элементы: 1) заголовок, 2) указание на число случаев употребления слова, 3) указание на значение слова, 4) указание на число случаев употребления слова в данном значении, 5) примеры, иллюстрирующие значение слова, 6) перечень всех случаев употребления слова у автора.

Совершенно ясно огромное значение пушкинского словаря как для читателя и почитателя творчества Пушкина, так и для его исследователя. Словарь языка Пушкина – ключ к правильному пониманию текста пушкинских произведений.

2. ЛИТЕРАТУРНАЯ ОНОМАСТИКА И ЕЕ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ

2.1. Словарь поэтического ономастикона И.А. Бунина

Язык литературных произведений может быть насыщен именами собственными в различной степени, что в каждом конкретном случае определяется темой, количеством персонажей, широтой социально-исторического кругозора в описании обстановки и др. В качестве основных задач составления поэтических ономастиконов можно выделить следующие: 1) показать, что именно из массы имен собственных выбрал мастер слова; 2) выявить своеобразие, особенности функционирования ономастической лексики в конкретном художественном тексте или в целой группе текстов; 3) исследовать функции имен в художественной речи; 4) выявить систему имен-эквивалентов, образующих полинимический ряд.

Кроме того, словари могут оказать практическую помощь в составлении примечаний, лингвистических и литературоведческих комментариев, а также служить справочным пособием при чтении литературных произведений.

Необходимость словарей поэтического ономастикона диктуется целым рядом причин:

1) необходимостью обратиться к глубокому анализу поэтических онимов на фоне возросшего интереса к именам собственным, а также разработке основных критериев составления словарей поэтического ономастикона;

2) недостаточной разработкой теоретических вопросов лексикографирования ономастической лексики в современном языкознании;

3) необходимостью более тщательного исследования и описания поэтических онимов как системы и недостаточно изученного, особого пласта лексики, передающего значимую информацию в литературном произведении;

4) значимостью литературной онимии для понимания и интерпретации художественного текста; собственные имена, представляющие собой ценный эстетический компонент в системе средств художественной изобразительности, дают ключ к решению проблем, связанных с разработкой актуальных в лингвистике проблем лингвистического комментирования художественного текста.

Словарная статья в поэтических ономастиконах может содержать, на наш взгляд, следующие характеристики: 1) краткая характеристика референта, соотносимого с указанным именем; 2) этимологическая справка (семантика производящей основы, характеристика структуры имени), тип онима; 3) характеристика минимального контекста (стилистические особенности, функция имени); 4) имена-эквиваленты.

Описание системы имен собственных одного писателя позволяет дать весьма детальное, тщательное исследование закономерностей функционирования ономастической лексики в конкретных текстах. Словарь поэтического ономастикона целого ряда писателей помогает увидеть многозначность онима, целый спектр представлений того или иного имени.

2.1.1. Краткая характеристика ономастикона И.А. Бунина (на материале путевых поэм «Тень птицы»)

В очерках «Тень птицы» И.А. Бунина представлены широкие возможности функционирования тополексем в художественной речи: автор, использует имена в различных грамматических конструкциях и стилистических фигурах, географические наименования используются с разной целеустановкой, т.е. функционирование тополексем в очерках И.А. Бунина основано на различных ассоциациях.

Сравнительно небольшую группу географических наименований, использованных автором, представляют древние и новые наименования крупнейших стран Европы и Азии, а также названия частей света (**Азия, Афины, Греция, Европа, Ливан, Турция**): *«Ветхость, запустение как странны эти слова для вступающего в **Турцию** по Босфору... Ветхость и чудовищные руины Румели – Гисар, ее зубчатых твердынь и допотопной башни, глядящей из **Европы** в **Азию**» (III, 318).*

Путевые поэмы содержат немало астионимов, наименований городов (**София, Стамбул, Галата** (торговый район, бывшее предместье Стамбула и др.)). Автор упоминает древнейшие названия городов и исторических областей (**Пя-**

тиградие, Кесария, Гелиополь, Тир (совр. Сур) и Сидон (совр. Сайда) и др.): «Во мгле, как на краю земли, висели два мутных маячных огня. Дальний был красноватый. Я подумал: это **Тир** или **Сидон**... (III,379)»; «А впереди, на закате, единственный в мире силуэт **Стамбула**» (III, 318).

В ряду топонимической лексики наблюдаем явное лидирование урбанонимов – онимов, называющих конкретные предметы города, причем встречаются, как правило, бинарные наименования (**Мост Султан-Валидэ – Султанши Валидэ, или Новый мост; Янычар и Старый музей** – музей древностей и оружия в здании **Византийской церкви; башня Леандра – Девичья башня**, сооруженная турками в XV веке, **Колонна Помпея** (в средние века здесь искали могилу Помпея, римского полководца, убитого в Египте), **Семибашенный замок**, мертвые поля **Чарши (Большой базар)**, сохранившийся от византийских времен, и др.).

Приведем наиболее выразительный контекст.

*«Хеврон – это дикое мусумальнское гнездо, серый каменистый поселок в узкой долине **Возлюбленного**» (III, 367).*

Исследованный фактический материал содержит целый ряд гидронимов – названий океанов, морей, рек, различных водоемов. Онимы такого характера представлены только бинарными наименованиями и разнообразны по семантике производящих основ (**Средиземное море, Тивериадское море**, - от названия главного города Галилеи Тивериада, который в свою очередь назван в честь римского императора Тиберия, **Эгейское море** – образовано на базе мифонима Эгей, царь Аттики, который бросился в это море при известии о смерти своего сына (известие оказалось ошибочным)); **устье Босфора, Мертвое море; Водоемы Соломона** – образовано на базе личного имени – три больших водоема, водой из которых орошались сады царя Соломона и др.

Приведем некоторые контексты.

*«Я теряюсь в беспредельном пространстве **Эгейского моря**» (III, 338); **Водоемы Соломона!** Я ждал их с волнением и вот увидел наконец» (III, 366).*

В описании путешествия И.А. Бунин использует наименования горных массивов.

Среди них номинации, производные от других тополексем (**Малоазийский Олимп**, **Скутарийская гора** – от Скутари – азиатская часть Стамбула). Названия, связанные с различными библейскими легендами, - **гора Сорокадневная**, **горы Искушения** и т.

Приведем один из контекстов.

А позднее...открылись, наконец, «пустынные» горы Гимета (Ш, 366).

Привлекают внимание контексты, содержащие описание древнейших храмов. Это онимы, образованные от личных имен (**Церковь св. Ирины**, основанная IV); **храмы Птолемеев** – от Птолемеи – династия, родоначальником которой был македонянин Птолемей Лаг; **Серапеум** – храм в Александрии в честь бога Сераписа; **Парфенон** (храм богини Афины); топонимы, образованные на основе названий религиозных и исторических событий (**Храм Бескрылой Победы**, **Храм Рождества** (церковь Марии), поставленный над пещерой, где, по преданию, родился Иисус; баальбекские **Великий храм** (посвящен всем богам Солнца, позднее считался храмом Юпитера) и **Малый храм** (храм Солнца) и другие названия.

«Древний дуплистый Платон Янычар дремлет на припеке возле тысячетлетней св. Ирины, давно обветшалой и обращенной в склады старого оружия» (Ш, 326).

Нередко И.А. Бунин использует при описании одного географического объекта различные номинации, в этом ряду наблюдаем и сочетания слов. В этом случае следует говорить о явлении полинимии в ономастике, когда один и тот же объект имеет различные номинации.

Страной Блаженной называет И.А. Бунин **Скутари**; описывая Турцию, писатель использует сочетание - «**Страна руин и кладбищ**»; Мертвое море – «**Символ страшной страны сей**»; Стамбул – «**Песнь песней, чудо чудес, столица земли, город Константина**»; Нил – «**Священная река**».

«Песнь песней, чудом чудес, столицей земли называли город Константина греческие летописцы» (III, 331).

Номинации, созданные древними летописцами и самим автором, видимо, нужно считать семантически значимыми с выраженным ассоциативным фоном. Отметим, что созданные автором топономинанты в художественной речи единичны.

Исследованный фактический материал позволяет выделить строки, в которых И.А. Бунин дает характеристику тополексем по семантике образующих основ, включая свои рассуждения в художественный текст.

*«Эта низменность, - в ней около полутора ста верст, - с незапамятных времен называется Бека, т.е. страна, долина. **Баальбек** есть долина Валаама - Солнца...» (III, 399).* Отметим, что именно здесь расположен храм в честь богов солнечных – храм Солнца. Видимо, неслучайно, приближаясь к этой долине, *«вагон вдруг ярко озаряется солнцем».*

И.А. Бунин по также о повествует о происхождении тополексем **Кесария, Пустыня Иудейская** и некоторых других наименований.

Нередко сами заглавия очерков содержат «слова языка земли» – географические наименования: **Храм Солнца, Генисарет, Пустыня дьявола.**

Топонимическая лексика помогает более конкретно создать зарисовку географической среды, проливает свет на историю развития различных областей, на их естественно-географические и культурно-исторические особенности. По мнению К.Г. Паустовского роль тополексем в художественном тексте – приближать к нам, читателям, природу, жизнь страны, историю, наполнить реализмом будни человека. Все это отражение мироощущения и мировосприятия целых народов; все это по-разному оживает под пером автора.

В целом топонимы являются более «содержательными», чем антропонимы. В семантике географических наименований сконцентрированы и речевые, и экстралингвистические (энциклопедические) – исторические и географические сведения, идеологическая направленность, поскольку издавна существовала тенденция привязать название места к какому-либо лицу или событию.

2.1.2. Образец словаря поэтического онмастикона И.А. Бунина

Предлагаем фрагмент словаря топонимической лексики (на материале путевых поэмах И.А. Бунина «Тень птицы»).

В настоящее время система топонимической лексики художественных текстов И.А. Бунина исследована недостаточно и фрагментарно. Наблюдения над отдельными группами имен собственных в творчестве И.А. Бунина находим в работах Г.Ф. Ковалева, В.В. Красненского, З.В. Николаевой–Фатовой и др.

Приведем примеры словарных статей, построенных на материале путевых поэм И.А. Бунина «Тень птицы». Следует отметить достаточно высокую «плотность культурных знаков» (В.К.Харченко 98), что, безусловно, связано с жанром исследуемого текста, с высоким уровнем эрудиции писателя и лингвистической подготовкой. Путевые поэмы представляют собой цикл рассказов о путешествии по странам Востока, сочетая в себе дневниковые записи – описание городов, древних развалин памятников искусства – и легенды древних народов, экскурсии в историю их культуры. «Страсть к обозрению мира, говоря словами Саади, всегда была и есть у меня в очень большой, даже редкой, мере», – писал И.А. Бунин. В очерках представлены широкие возможности использования топонимической лексики в художественной речи: автор употребляет их в различных грамматических конструкциях и стилистических фигурах, географические наименования используются с различной целеустановкой, то есть функционирование тополексем в очерках И.А. Бунина основано на разнообразных ассоциациях.

БААЛЬБЕК, древний город на территории современного Ливана, знаменитый развалинами храма I – III вв. (Храм Солнца), основание которого сложено из каменных глыб, развалины древнего Гелиополя, грандиозного храмового комплекса, крепости, Большой мечети. Согласно Библии, Каин, сын Адама и Евы,

убивший своего брата Авеля, был проклят Богом; скитаясь по свету, он построил город.

Топоним. Астионим. Монолексемное образование. Наименование отражает естественно-географические особенности местности.

«Эта низменность, – в ней около полутора ста верст, – с незапамятных времен называется Бека, то есть страна, долина. БААЛЬБЕК есть долина <...> Ваала – Солнца...» (III, 576).

Топоним использован в соотнесенности с объектом, знаком которого служит (первичная функция), в позиции восприятия, ассоциаций. Контекст любопытен тем, что автор дает характеристику топонимическому образованию по семантике образующих основ, включая свои рассуждения в художественные строки. Отметим, что именно здесь расположен храм в честь богов солнечных, и, видимо, не случайно, приближаясь к этой долине, «вагон вдруг ярко озаряется солнцем».

Имена-эквиваленты – **край баснословных племен, родина Адама, святилище солнца.**

ВОДОЕМЫ СОЛОМОНА, вошедшее в традицию произвольное название трех больших водоемов, водой из которых орошались сады царя Соломона (царя Израильско-иудейского царства в 965-928 г. до н.э., величайшего мудреца всех времен, повелителя духов), расположенных к юго-западу от Вифлеема (по дороге в Хеврон). Служили резервуаром для водопровода, снабжавшего Иерусалим.

Топоним (гидроним). Бинарное наименование. Образовано на базе личного имени (отантропонимический характер).

ВОДОЕМЫ СОЛОМОНА! Я ждал их с волнением и вот увидел наконец» (III, 545).

Топоним использован в конструкции именительный представления, первичная функция (в соотнесенности с объектом, знаком которого служит топоним), в позиции объекта восприятия, контекст не включает мотивацию внутренней формы имени

ГОРА СОРОКАДНЕВНАЯ, легенда связывает ее с евангельским рассказом о сорокадневном посте Христа и об искушении его дьяволом. На вершине горы – пещерный монастырь.

Топоним (ороним). Бинарное наименование. В основе происхождения номинации – евангельское повествование.

А когда мы спустились в долину и повернули влево, к Иерихону, черным и тяжким обрывом, уходящим в небо, встал перед нами кряж ГОРЫ СОРОКАДНЕВНОЙ. И огонек, чуть заметной точкой красневший на этом обрыве, опять напомнил о той страшной борьбе, которую впервые воздвигли здесь люди против искусителя» (III, 566).

Строки включают ассоциации, связанные с евангельским повествованием. Тополексема использована в первичной функции (в соотнесенности с объектом, знаком которого служит имя с ассоциативным значением), в позиции объекта восприятия, ассоциаций. Контекст включает мотивацию внутренней формы имени, слово-этимон отсутствует.

МАЛОАЗИЙСКИЙ ОЛИМП (Мизийский, или Вифинский Олимп, ныне Улудаг), горный массив на северо-западе Турции, высотой около 2500 метров.

Топоним (ороним). Бинарное образование. Наименование является производной от тополексемы.

«И опять разворачивается передо мною зыбкая синева Мраморного моря, блеск солнца, лилово-пепельные силуэты горных вершин и мертвенно-белое облако МАЛОАЗИЙСКОГО ОЛИМПА» (III, 513).

Топоним используется в первичной функции (в соотнесенности с именуемым объектом), художественно-образная, в позиции объекта восприятия. Контекст не включает мотивацию внутренней формы имени.

ПЕЩЕРА ИЕРЕМИИ, пещерное сооружение близ Иерусалима (к северу от города). С XV века его выдавали за место погребения библейского пророка Иеремии, который будто бы здесь и слагал свои плачи.

Топоним (урбаноним). Бинарное наименование. Наименование образовано на базе личного имени (отантропонимический характер).

«Перед вечером видел я еще один след Иудеи. Ехали мы опять по долине, и проводник указал мне на пещеру у подошвы холма – на ПЕЩЕРУ ИЕРЕМИИ. Вечер был мирный... На земле, при входе в пещеру, закопченной дымом, валялись пестренькие крылышки съеденной совки» (III, 545).

В основе функционирования тополексемы – библейская легенда. Топоним использован в первичной функции (в соотнесенности с именуемым объектом), в позиции объекта описания, локализатора места.

ПЯТИГРАДИЕ, пять упоминаемых в Библии городов Юго-восточной Палестины: Содом, Гоморра, Адма, Севоим, Сигор. Содом, Гоморра и «вся окрестность их», по Библии, были уничтожены небесным огнем за разврат жителей. Спасся лишь единственный праведник Содома – Лот.

Мифотопоним (астионим). Монолексемное образование. Наименование возникло на основе библейских легенд.

«Так богата и прекрасна была некогда эта долина, что дьявол издревле избрал ее местом греха, искушений. Это он опьянил сладостью страсти и порока ПЯТИГРАДИЕ, переполнившее чашу терпения Предвечного» (III, 571).

Строки И.А. Бунина отражают легенду из Библии о пяти городах. Топоним используется в первичной функции в позиции представления, контекст не мотивирует внутреннюю форму имени.

СТАМБУЛ (Истанбул, Константинополь, Царьград), город в Турции (до 1923 года столица). До 395 года – столица Римской империи, в 395 - 1453 - Византии, 1204 – 61 – центр Латинской империи, 1453 – 1918 – Османской империи, затем до 1923 года – столица Турции. Расположен на обоих берегах пролива

Босфор, европейские и азиатские части связываются с помощью паромов и мостов. Исторический центр Стамбула включен в список Всемирного наследия.

Топоним (астионим). Монолексемное образование. Древнейшее наименование города связано с римским императором Константином.

«А впереди, на закате, единственный в мире силуэт СТАМБУЛА» (III, 503).

Топоним использован с первичной функцией в соотнесенности с именуемым объектом, в позиции объекта восприятия; контекст не включает мотивацию внутренней формы имени.

Имена-эквиваленты – **Истанбул, Константинополь, Царьград, Песнь Песней, чудо чудес, столица земли, город Константина.**

ХРАМ РОЖДЕСТВА (церковь Марии), древнейший храм, основанный, видимо, еще в IV веке и поставленный перед пещерой, где, по преданию, родился Иисус.

Топоним. Бинарное образование. Наименование в одном варианте отражает связь с личным именем (отантропонимический характер), в другом – религиозное событие, праздник.

«В Вифлееме, в подземном приделе ХРАМ РОЖДЕСТВА, блещет среди мраморного пола, неровного от времени, большая серебряная звезда» (III, 583).

Топоним использован в соотнесенности с объектом, знаком которого служит имя (первичная функция), в позиции объекта действия; контекст не включает мотивацию внутренней формы имени, использование основано на конкретном факте.

2.2. Словарь поэтического ономастикона М. Цветаевой

2.2.1. Краткая характеристика поэтического ономастикона

М. Цветаевой

Словарь собственных имен поэтического идеолекта М. Цветаевой насчитывает около 800 единиц. Представлен не только широкий по составу, но и весьма

широкий по объему круг имен собственных. Наиболее частотными же являются антропонимы и топонимы, а также разнообразные мифонимы.

Среди антропонимов выделяются следующие тематические поля.

1. Имена реальных лиц – членов семьи друзей, участников эпизодических встреч (**Ася, Володя, Марина и др.**).
2. Имена русских и европейских деятелей культуры (поэты – **Державин, Пушкин, Блок, Байрон, Гейне, Ростан, Шиллер, Шекспир и др.**; философы – **Кант, Платон, Руссо, Спиноза**; композиторы – **Бах, Бетховен, Стравинский, Шопен, Штраус, Шуман и др.**).
3. Имена исторических лиц (**Петр Первый, Николай Первый, Самозванец, Степан Разин, Распутин, Карл Великий, Цезарь, Бонапарт, Дантес и др.**).
4. Имена литературных и маскарадных героев (**Давид Копперфилд, Том Сойер, Ромео, Арлекин, Пьеро**).
5. Собственные имена как типичное национально имя (**Ганс и Грета** в «Крысолове»; «Сколько б вас, **Егорок**, не рожала...»).

Среди топонимической лексики выделяются следующие группы.

1. Названия материков (**Европа, Америка и др.**).
2. Многочисленные названия стран и городов (**Англия, Франция, Россия, Версаль, Москва, Руан, Севилья**).
3. Урбанонимы (**Арбат, Ваганьково, Кремль, Новодевичий монастырь, Трехпрудный переулок, Елисейские поля**).
4. Гидронимы (**Атлантика, Волга, Днепр, Каспий, Ладога, Нева, Рейн и др.**).

Широко представлены различные группы мифонимов.

1. Мифоантропонимы (**Ариадна, Федра, Ипполит, Орфей и др.**).
2. Мифотопонимы (**Аид, Летейские воды и др.**).
3. Теонимы (**Зевес, Иштар и др.**).

Из других типов ономастической лексики наблюдаем функционирование хронимов (**Преображение, Пасха, Покров и др.**), наименования газет, журналов, произведений литературы и искусства и другие типы имен собственных («**Европы вестник**», «**Дни**» и др.).

Целый ряд имен присутствует только в посвящениях (**Вере Аренской, Борису Пастернаку и др.**) или в названиях поэтических текстов («**Памяти Нины Джаваха**», «**Памяти Беранже**», «**В.Я. Брюсову**» и др.)

Собственные имена входят также в состав идиоматических выражений (**курский соловей, парижские химеры, близнецы Сиама и др.**).

В словаре собственных имен М. Цветаевой противопоставлены друг другу значительная часть с низкой частотностью (1-3 случаи употребления) и группа имен, которая формирует своего рода лейтмотивы (**Орфей – Эвридика, Ариадна – Тезей, Ипполит – Федра и др.**). В целом в лирике М. Цветаевой наблюдаем явное лидирование имен – **Марина, Кармен, Георгий, Пушкин, Москва, Париж, Кремль, Русь.**

2.2.2. Образец словаря поэтического ономастикона М. Цветаевой

АННА АХМАТОВА – великая русская поэтесса, современница Цветаевой. Антропоним. **Анна** – от др.-евр. благодать. Контекст включает имя и фамилию.

И мы шарахаемся, и глухое: ох! –
Стотысячное – тебе присягает, – **Анна**
Ахматова! – Это имя – огромный вздох,
И в глубь он падает, которая безымянна
(Ахматовой).

В контексте обыгрывается фонетический облик имени. Не включает мотивацию внутренней формы. Номинативная функция (обращение).

АРИАДНА – в др.-греч. мифологии – дочь критского царя Миноса; помогла Тезею выйти из Кносского лабиринта, была увезена Тезеем, но уступлена им богу Дионису.

Плач **Ариадны** – об одном Тезее!
(Провода).

Использование онима основано на легенде (той ее части, где говорится об оставленной **Ариадне**). Контекст не включает мотивацию внутренней формы. Номинативная функция.

БЕРЕЗОВ – город Тобольской губернии, служивший с середины XVIII века местом ссылки государственных деятелей, куда после смерти Петра I был сослан А.Д. Меньшиков.

Топоним. Название естественно-географического характера (по растительности). Монолексемное образование.

... В красках досель не умерли! –
Труп, ледяную мумию
Тундры – останки мерзлые
Меньшикова – в **Березове** (Сибирь).

Использование онима основано на конкретном историческом факте. Контекст не включает мотивацию внутренней формы имени. Номинативная функция.

ДАВИД – в библейской мифологии – юноша-пастух, ставший царем после Саула; обладал музыкальным даром, мог с помощью своих песен укрощать припадки безумия царя Саула.

Один из наиболее частотных образов в поэзии Цветаевой.

Антропоним.

Что твоя победа – поражение сонмов,
Знаешь, юный **Давид**?(Овраг).

Контекст не включает внутреннюю форму имени. Номинативная функция (обращение).

ДОН-ЖУАН – персонаж испанского фольклора, а также произведений Тирсо де Малина, Мольера, Байрона, Пушкина и др., олицетворение соблазителя.

Антропоним. **Жуан** – португальская форма имени Иоанн – евр. Бог милостив. Контекст включает имя и титул. Номинативная функция.

И была у **Дон-Жуана** – шпага,
И была у **Дон-Жуана** – Донна Анна
Вот и все, что люди мне сказали
О прекрасном, о несчастном **Дон-Жуане**(Дон-Жуан).

ИВАНИЩЕ ВАСИЛЬИЧ – Иван IV, Грозный – великий «князь всея Руси», первый русский царь.

Антропоним. Каноническое Иоанн восходит к сочетанию со значением Бог помиловал. Контекст включает имя и отчество.

Прыжками рысьими,
лисьими – к Покрову –
хвостами – не простыла чтоб
снедь, вольными людьми:
Иванищу Васильичу
Край Строгановыми
Как на ладони поданный(Сибирь).

Использование онима основано на конкретном историческом факте. Контекст не включает мотивацию внутренней формы имени. Номинативная функция. Употребление онима необычно прибавлением суффикса субъективной оценки -ищ к имени в сочетании с отчеством.

ЛЕТА – в др.-греч. мифологии – река в царстве мертвых, дарующая забвение. Мифотопоним.

Леты слепотекущий всхлип.
Долг твой тебе отпущен: слит
С **Летою**, – еле-еле жив
В лепете сребротекущих ив(«Леты слепотекущий всхлип...»).

Художественно-образная функция. В стихотворении используется звуковой облик имени. Интересны также окказионализмы: «сребролетейских вод», «слеполетейский мрак».

ОРФЕЙ – в др.-греч. мифологии – музыкант, чья музыка обладала волшебной силой; по легенде, пытался увести из Аида свою возлюбленную Эвридику, но не сумел.

Мифоантропоним.

Не надо **Орфею** сходить к Эвридике

И братьям тревожить сестер(Эвридика – Орфею).

Художественно-образная функция.

ЧИЧЕРИН ДЕНИС – сибирский губернатор, отличался энергией и жестокостью действий.

Антропоним. От канонического Дионисий – имя мифического божества жизненных сил, природы и виноделия.

Сибирское солнце

Чичерин Денис(Сибирь).

Использование онима основано на конкретном историческом факте. Контекст мотивирует внутреннюю форму имени, не включая слова-этимоны. Номинативная функция.

Слова-эквиваленты – **Сибирский Потемкин, Денис Иванович.**

ЯСЕН-ФЕНИСТ – от Финиста Ясна Сокола, героя русской сказки. Мифоантропоним. Восходит к имени героя сказки Финист.

Потомства

Свет. **Ясен-Фенист!**(Сибирь).

Контекст мотивирует внутреннюю форму имени, не включая слова-этимоны. Художественно-образная функция.

2.3. Прецедентные имена и их лексикографирование

2.3.1. Понятие о прецедентных именах

Прецедентные имена - это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, исторических событий, судеб.

В когнитивной базе хранится прецедентное имя и то, что за ним стоит, совокупность дифференциальных признаков и атрибутов. Любое прецедентное имя имеет определенную структуру, ядро инварианта составляют дифференциальные признаки, которые определяют специфические признаки данного имени и противопоставляют его другим именам, периферию – атрибуты. Полный и точный набор элементов, составляющих дифференциальные признаки того или много имени, назвать невозможно.

Для прецедентного топонима дифференциальные признаки могут быть представлены такими характеристиками, как *масштабы географического объекта, значимость, особенности создания*, атрибуты прецедентного имени - это "элементы, тесно связанные с означаемым прецедентного имени, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации» [Красных 2002: 80-82].

При составлении лексикографических материалов существенным оказывается то, что та или иная тополема ассоциируется в нашем сознании с определённой исторической эпохой, лицом, сыгравшим свою роль в истории.

2.3.2. Образец словаря прецедентных имен

Особый интерес в этом смысле представляют тексты, содержащие значимые номинации, обладающие богатым спектром ассоциаций. **Москва, Петербург, Россия, Нева, Европа, Париж, Рим...** Номинации вызывают целый спектр представлений, можно с уверенностью говорить о существовании единого московского текста, сказания о Петербурге, целого эпического повество-

В поэтической речи Москва – концентрация лучших литературных, общественных, политических, экономических традиций; национальная гордость любого русского человека, центр притяжения творческих сил; город, с которым связаны значительные этапы жизни известных людей, важнейшие исторические события в России; сердце всей России, идеал вечной красоты, юности, женственности, это женщина, отвергнутая Петром, но гордая и несломленная.

Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе
(А.С. Пушкин).

Расширяясь, возрастая,
Вся в дворцах и вся в садах.
Ты стоишь, **Москва** святая,
На своих семи холмах
(В.Я. Брюсов).

«Лучше всего, что я видел в этом мире, это все-таки **Москва**. В голове у меня одна **Москва** и **Москва**» (С.А.Есенин).

Пещерный век на пустырях щербатых
Понурыми фигурами проныр
Напоминают города в Карпатах:
Москва – войны прощальный сувенир
(Б. Пастернак).

В свежем грохоте майского грома –
Победительница **Москва**
(А. Ахматова).

Сколько есть удивительных улиц
В той вселенной, чье имя **Москва**
(Р. Казакова).

НЕВА – одна из молодых рек северо-запада нашей страны. Ей «всего-навсего» около четырех тысяч лет. Несколько веков назад Нева представляла собой пролив, ширина которого местами доходила до десяти километров. Поэтому русские летописцы называли ее устьем озера Нево (Ладожского озера).

Гидроним. Монолексемное образование естественно-географического характера. Существует несколько мнений о происхождении этой номинации. Ряд исследователей видят родство с финским словом нева (болото, топь, трясина). Шведские документы отражают другое название нашей Невы – «Ню» (Новая река).

В литературе это одно из наиболее частотных имен. Существует образ беспокойной, холодной, царственной, величественной, мудрой, гордой, гневной, мятежной реки. Именно на берега невских пучин поселяют своих литературных героев писатели и поэты.

И над **Невою** затрепетали братья,

Услышав гармонический твой стан (В. Кюхельбекер);

Онегин, добрый мой приятель,

Родился на берегах **Невы**... (А.С. Пушкин);

И тяжело **Нева** дышала,

Как с битвы прибежавший конь (А.С. Пушкин);

Имена–эквиваленты – **невские воды, невские пучины, царственная Нева, дочь Петрополя** и др.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – город-герой, центр Ленинградской области. Основан в 1703 году Петром I. В 1712 - 1918 – столица России. Морской порт в дельте реки Нева.

Топоним (астионим). Наименование содержит указание на создателя города (отантропонимический характер).

Санкт-Петербург – это город Петра, созданный им на гибельном месте, болоте, в короткое время, и в этом его неожиданная и чудесная магия.

Санкт-Петербург – центр притяжения творческого и научного потенциала России, создания шедевров мирового искусства, свершения научных открытий; колыбель русской революции; мозг всей России; вторая столица; город строгих дворцов, крепких ветров. Его прошлое содержит немало трагедий – трагедий, разворачивающихся на фоне классической архитектуры. Это не только европейский город, он стоит на перепутье между Европой и Азией. Среди прямых улиц выются каналы, среди дворцов и особняков лепятся друг к другу доходные дома.

В литературе отражено двойственное, противоречивое восприятие города. В сознании читателя существует великий, роскошный, сказочный, необыкновенно красивый, гордый Санкт-Петербург. Но Петербург – это и город нищеты, несчастий, тоски, рабства, скуки, холода, мглы, одиночества.

Художники слова открывают в городе совсем не то, что замечает в нём приезжий: не только прямоту улиц, но также их кривизну и беспорядочность; не только проспекты, но и переулки; не одну Неву, но и каналы и речки.

Я вижу **Град Петров**, чудесный, величавый,
По манию Петра воздвигшийся из блат,
Наследный памятник его могучей славы (П. Вяземский).

«Трагическая смерть Пушкина пробудила весь **Петербург** от апатии. Весь **Петербург** всполошился. В городе сделалось необыкновенное движение» (И.И. Панаев).

«Онегин приезжает из **Петербурга**, – непременно из **Петербурга**, это, несомненно, необходимо было в поэме...» (Ф.М. Достоевский).

Имена–эквиваленты– Ленинград, Петроград, Петрополь, Чудный град, город мглы и тоски, град Петров, город Петра, град великого Петра, Петра творенье, Северный Версаль, Северная Пальмира, русские Афины, Пушкина город и Достоевского, всех градов царица, Невы державный полубог, младшая столица, военная столица, Невская столица, Северная столица и др.

СЕННАЯ ПЛОЩАДЬ (*Сенная, чрево Петербурга*) в представлении русского образованного лингвокультурного сообщества место очень необычное. Именно на *Сенной* Некрасов увидел, как «...били женщину кнутом // Крестьянку молодую», Раскольников на *Сенной* решается на преступление и здесь же принародно кается.. **Сенная площадь** — площадь в центре Санкт-Петербурга, где всегдалюдно, здесь пересекаются три линии метрополитена, маршруты трамваев и автобусов. По аналогии с «чревом Парижа» её называют «чревом Петербурга»:

*...и поверни, и дальше – по Сенной,
и через мост – и к дому на Фонтанке... (Лана Яснова).*

Поэтические строки отражают реальные события жизни автора, некоторое время проживавшего в доме за Сенной, на Фонтанке (*место – событие*).

ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА (СПАС НА КРОВИ) как историческое событие, связанное с покушением и ранением Александра II, выступает как культурологически значимый образ еще дореволюционной России, соотносимый с её могуществом, православной культурой и др.:

*Мечтаю снять леса со Спаса на Крови... (А. Розенбаум);
...И Спас на Крови за лесами скрывает величие...
(Лана Яснова).*

ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ стоял до конца XX века в строительных лесах (реставрация храма длилась очень долго). Строки отражают прецедентную ситуацию, **метонимически** обозначая события, которые происходили в конце XX века (*место – событие*).

2.4. Изучение ономастики в средней школе

Факультативное занятие № 1 Всеми название дано

Цель урока: 1) ввести понятие имён собственных и нарицательных;
2) показать разницу между именами собственными и нарицательными.

Ход урока:

1. *Оргмомент.*
2. *Объяснение нового материала.*

Ребята, на прошлом занятии мы с вами познакомились: вы писали рассказы о себе, своей семье и заполняли анкету, которая называлась «Знакомство». О себе вы сообщили разные сведения: мальчик, ученик, девочка, дочь, а также назвали свои имена, например: Вера, Валя, Серёжа. Юра (Учитель до урока записывает в два столбика перечисленные слова, получается запись:

Мальчик	Юра
Ученик	Серёжа
Дочь	Вера
Девочка	Валя)

Как вы думаете, ребята, чем слова левого столбика отличаются от слов правого столбика? (Дети отмечают наличие в словах правого столбика большой буквы). А чем отличаются слова в этих столбиках по значению? Сколько в классе девочек? (17) . А мальчиков? (12). А сколько в нашем классе девочек с именем Вера? (одна). А сколько мальчиков в классе носят имя Юра? (Один). Так чем же отличаются слова девочка и Вера? (Девочек в классе много, а Вера одна, это имя принадлежит только ей).

Ребята, общее имя, которое называет сразу много предметов (слова левого столбика) называется именем нарицательным, а индивидуальное, единичное имя (слова правого столбика) называется именем собственным.

В тетради ученики делают записи: Имя нарицательное – это общее название целого ряда предметов или лиц: девочка, мальчик, сын, дочь, дерево, птица, город. Имя собственное – это название одного (единичного) предмета или лица: Долбино, Леонов, Ворскла, Анна, Лилия, Чурсин.

3. Закрепление изученного материала.

Я думаю, что вы выяснили для себя, что такое собственное и нарицательное имя, а чтобы всё закрепить, проведём игру на внимание: если я называю имя нарицательное, то вы хлопаете в ладоши; если называю имя собственное, то вы скрещиваете руки на груди. (Слова для игры: кукла, Буратино, лошадь, овёс, Орлик, пес, Мухтар, корова, Бурёнка, река, Лопань, озеро, Угрим, Байкал, лес).

А теперь запишите в тетрадь имена собственные и подберите к ним обобщающее нарицательное, например: Дружок, Тошка, Мухтар – собаки.

(Слова для работы: Анна, Ирина, Елена, Маша – девочки; Белгород, Харьков, Москва – города; Ангара, Упал, Донец, Днепр – реки).

4. Выполнение задания на ассоциативное мышление.

Ребята, мы с вами уже много раз читали сказки и обращали внимание на то, что у героев сказок есть не только «говорящие» имена, но и говорящие определения. Если я скажу Иван, то какие определения вы вспомнили? (Дурак, царевич, крестьянский сын, вдовый сын). Кащей может быть (злым, жадным, чаще Бессмертным). Василиса (прекрасная, премудрая). Иванушка (Дурачок). Баба Яга (Костяная нога).

5. Итог урока.

- Что нового мы узнали сегодня на уроке?
- Чем имена собственные отличаются от имен нарицательных?
- Какие новые слова сегодня встретились?

Факультативное занятие № 1

Наука об именах собственных – ономастика

Цель: 1) научить сравнивать и противопоставлять имена собственные и нарицательные;

2) дать представление об ономастике и ее составляющих;

3) развивать интерес к именам собственным.

На доске: записана тема урока, а также: **Ономастика, антропонимика, антропонимы, топонимика, зоонимика** (в начале урока слова закрыты); карта звездного неба, географическая карта мира; скороговорки: Съел Валерик вареник, а Валюшка ватрушку. Наш Полкан попал в капкан. Хороши в Днепре ерши, щуки тоже хороши.

Ход урока:

1. Настрой на урок. Аутотренинг.

2. Речевая разминка

Ребята, сегодня мы с вами продолжим изучать названия окружающих нас предметов, вещей, событий. Начнем как всегда с речевой разминки.

На доске записаны скороговорки. Предлагаю вам произнести любую по желанию. (Работа над скороговоркой: звуковой анализ, расстановка логического ударения, работа над интонацией и ускорением темпа).

3. Беседа по пройденному материалу.

Обратите внимание, ребята, на то, что в этих скороговорках мы встретили имена нарицательные и собственные. Назовите имена собственные в первой скороговорке.

Докажите, что эти слова – имена собственные.

Найдите собственные имена во второй и третьей скороговорках. Что они называют? (Это кличка собаки и название реки). Кто на географической карте сможет показать нам реку Днепр?

4. Сообщение нового материала.

Тема нашего сегодняшнего занятия записана на доске. Для имен собственных в языке есть специальный термин, это слово, которое мы открываем на доске. Прочтём его вместе со мной по слогам: **ономастика** (дети чи-

тают слово вместе с учителем, ставят ударение). Сделаем запись в тетради:

Ономастика – наука об именах собственных.

Как вы думаете, это интересная наука? На какие вопросы она может ответить? Какая польза в том, что каждый человек или город, или река имеет свое имя? (Дети отвечают на вопросы).

Само слово ономастика греческое и дословно оно означает «искусство давать имена». Давайте вспомним, кто или что носит свое личное имя. (Дети перечисляют: человек, животное, реки, города, села, созвездия и т.д.). Поскольку собственных имен на земле великое множество, ономастика разделилась на ряд отраслей.

Собственные имена людей изучает специальная дисциплина **антропонимика** (открывается слово на доске, дети читают его вместе с учителем по слогам, ставят ударение). Запишите, ребята, это слово в тетрадь. Антропонимика тоже слово греческое, оно дословно обозначает «имя человека».

Географические названия изучает особый раздел ономастики – **топонимика** (открывается запись на доске, дети записывают слово в тетрадь). Дословно топонимика переводится с греческого как «имя местности или места».

Для изучения кличек животных есть особый раздел – **зоонимика** (дети читают слово на доске и записывают его в тетрадь). Всем вам понятно, что **зоо** – животные, поскольку известно слово зоопарк.

А теперь посмотрите на карту звездного неба, где много планет и созвездий, имена которых изучает специальная наука **космонимика** и **астронимика** (слова не повторяются детьми и не записываются в тетрадь). В старших классах вы узнаете о планетах Земля, Марс, Венера, Юпитер. Поймёте, почему получили свое название созвездия Водолей, Весы, Дева и другие и как они (созвездия) могут повлиять на судьбу родившегося под их знаком человека.

История имен собственных интересна и неисчерпаема, поэтому рассказ об именах собственных мы продолжим на следующем уроке.

5.Закрепление изученного материала.

Сейчас мы с вами проведем игру «Определи, чьё имя?». В своих тетрадях разделите страницу на три столбика. В первый столбик будем вписывать имена людей, во второй – клички животных, в третий – географические названия. Будьте внимательны, я читаю слова, а вы записываете их в разные столбики. Давайте вспомним правило о правописании большой буквы в именах собственных (дети повторяют правило). Учитель читает: *кошка Маришка, девочка Ирешка, щенок Дружок, город Торжок, корова Бурёнка, лошадка Найдёнка, мальчик Миша, котёнок Тиша, девочка Лена, город Вена, река Донец* – и игре конец. Учитель проверяет записи в тетрадях.

А теперь, ребята, найдем на географической карте названия городов, рек, озер, морей, океанов. Запишем только самые интересные к себе в тетрадь.

6.Домашнее задание.

Дома вы запишете в тетрадь название нашего села (города), название нашей речки, клички ваших домашних животных.

7.Итог урока.

- Чему сегодня на уроке учились?
- Что нового для себя узнали?
- С какими новыми словами познакомились?

Факультативное занятие № 1 ПРОЗВИЩЕ, КЛИЧКА, ПСЕВДОНИМ

- Цель: 1) дать представление об образовании и назначении прозвищ;
- 2) учить разграничивать прозвище и псевдоним;
- 3) развивать кругозор учащихся, обогащать их словарь, вводя сведения о псевдонимах, прозвищах и кличках;
- 4) воспитывать правильное отношение к прозвищам, псевдонимам и кличкам.

На доске записана тема урока и слово прозвание.

Ход урока:

1. Оргмомент, настрой на занятие.
2. Объяснение нового материала.

Ребята, сегодняшнее занятие мы начнем необычно. Я прочту вам отрывок из книги Л.Пантелеева «Республика Шкид», а вы внимательно слушаете, чтобы затем ответить на мой вопрос.

«Новичок сидел на корточках, лицо его сжалось в гримасу. Он не заплакал, а вместо этого стал чихать. Чихал он как-то особенно, жмурился и звук получался очень нежный:

- Апсик !

Ребята смотрели на него с любопытством и недоумением.

- Что с ним? – испуганно спросил Японец.

- Чихает.

- Вижу, что чихает. А зачем чихает?

- Наверное, привычка, наследственность.

- Чихун, - сказал кто-то».

Ребята, как вы думаете, Чихун – это имя или нет?(Ответы детей результате которых выясняем, что это прозвище). Что же такое прозвище? В тетради дети делают запись: **Прозвище** – это шутивное название человека по какому-либо признаку.

А какие прозвища знаете вы? Даёте ли вы прозвища своим друзьям?

По каким признакам?

Как вы думаете, какое прозвище может получить человек с большой бородой, с кудрявой головой, человек высокого роста?

Хорошо ли, когда людям дают прозвища? После всех ответов детей следует сделать вывод: прозвища давать можно, но они должны быть добрыми, шутивными, безобидными.

Сельским жителям хорошо известно, что иногда в селе под одной фамилией несколько человек с одним и тем же именем живут, совсем как в рассказе Ф.Абрамова.

Восемь Иванов в нашей деревне. Как различить?

Различали, не путали. Ваня Большой, да Ваня Маленький, да Ваня-пуд, да Иванко, да Ивко, да Ваня-зять, да Иван Вариных, что за хутором, да Ванюшка заводской, да Иван Иванович.

Вот такой Иванов куст цветет у нас в деревне.

Как вы думаете, ребята, что помогает различать Иванов? (Разные формы имени: Иван Иванович, Ваня, Ванюша, Иванко, Ивко; прозвища Ваня-пуд, Ваня Большой, Ваня Маленький; прозвания по селу: Иван Вариных, что за хутором, Ванюша заводской, Ваня-зять). Что же такое прозвание? В тетрадях делаем запись: **прозвание** – это прозвище по двору. Например, в нашем селе трое Григоровых, как их различают? Одни Григоровы – это Сонины, другие Григоровы – Долбинские, а третьи – заводские.

Ребята, вам всем хорошо известны такие фильмы, как «Кавказская пленница», «Операция Ы и другие приключения Шурика», в которых снимается известная тройка комедийных актеров: Вицын, Никулин, Моргунов. Вспомните, как зовут этих актеров в фильмах? (Трус, Балбес, Бывалый).

Как вы думаете, что это – имя, прозвище? Нет, ребята, это кличка. Что же такое кличка и чем она отличается от прозвища? Запись в тетради: **Кличка** – это имя животного или тайное имя человека, когда он не хочет, чтобы окружающие узнавали его. Что же мы узнали из определения? Верно, что чаще всего кличку имеют животные. Назовите для примера несколько кличек животных.

Ребята, есть ещё одно имя, которое человек выбирает себе сам. Обычно такое имя выбирают себе писатели, актеры или музыканты. Такие имена или фамилии принято называть псевдонимами, запишем слово в тетрадь, поставим в нем ударение и объясним значение слова: **Псевдоним** – это вымышленное имя, которое выбирает себе сам писатель или артист.

Под таким вымышленным именем человек пишет литературные и музыкальные произведения, снимает фильмы, или выступает под таким именем. Под псевдонимами выступают многие певцы современной эстрады – Линда, Лада Дэнс, Алсу, Земфира, Юлиан, Валерия, Анастасия.

Псевдоним выбирается по разным причинам с разными целями: некоторые артисты считают, что их фамилии не слишком благозвучны, например, Сергей Лемох – Сергей Огурцов; писатели берут псевдоним для того, чтобы не быть узнаваемыми или хотят, чтобы не путали с однофамильцами. О псевдонимах писателей мы будем более подробно говорить, когда начнем изучать историю наших фамилий.

3.Итог урока.

- Что нового узнали сегодня на уроке?
- Что расскажите родителям дома?
- Чему мы должны научиться и что запомнить, выбирая форму обращения к собеседнику?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как известно, ономастический материал обладает особой культурно-исторической ценностью. Как отмечает А.В. Суперанская [Суперанская 2009: 40], образ, положенный в основу имени собственного, весьма индивидуален у каждого народа, и имя, созданное в ту, или иную эпоху, может быть однозначно соотнесено с его культурной традицией. К тому же очевидно, что в содержании онимов всегда присутствуют идеологический и социологический компоненты, присущие культуре соответствующей эпохи.

В силу особой консервативности онимы, по словам В.А. Никонова [Никонов 1974: 14], сохраняют свидетельства более древнего состояния языка и содержат большую языковую и внеязыковую информацию.

Рассмотрение наряду с лингвистическим исторического, этнографического, географического, культурологического, социологического, литературоведческого содержания онима помогает всесторонне осмыслить специфику именуемого объекта.

Лексикографические источники данного типа - Словарь русских личных имен Н.А.Петровского [Петровский 1984], Словарь русских личных имен А.Н. Тихонова, Л.З. Бояриновой, А.Г. Рыжковой [Тихонов, Бояринова, Рыжкова 1995], Словарь древнерусских личных собственных имен Н.М. Туликова [Туликов 2005], Словарь русских фамилий В.А. Никонова [1993], Краткий топонимический словарь В.А. Никонова [Никонов 2010], Современный словарь русских имен А.В. Суперанской [Суперанская 2005] и др. - не содержат лингвокультурологических комментариев.

Не всегда в тексте статьи раскрывается и этимология онима, а также его словообразовательная активность и функционирование в качестве компонента устойчивых словосочетаний или фраз.

К тому же лингвокультурологической разработки требует и региональный ономастический материал, с которым сталкиваются иностранцы, обучающиеся в России.

Словари могут оказать практическую помощь в составлении приме-

чаний, лингвистических и литературоведческих. В ходе исследования нами были разработаны структура Словаря и его принципы. Была проведена сравнительно-сопоставительная работа по особенностям структуры разных типов авторских словарей XX века, включающих ономастические единицы. На их фоне становятся заметны отличительные особенности словаря, главной из которых является исследовательский характер издания, а в связи с этим - разная степень информативной насыщенности словарных статей. Некоторые из них представляют своеобразные микроисследования.

Словарь литературных имен собственных - это ономастический словарь-справочник энциклопедического характера. Такой тип словаря связан с особенностями ономастики произведений различных писателей. Авторы используют колоссальное количество разнообразных онимов, особенности употребления которых подчеркивают их писательский талант, отличают от современников и показывают особенности следования традиции и последующие отступления от нее, а также многогранность личности, широкий круг их общественно-политических интересов.

Для достижения основной цели работы нами были решены следующие задачи.

1) Были выявлены различные ономастические единицы. Среди них обнаружены практически все существующие виды онимов, то есть антропонимы (мифологические, исторические. Вымышленные); зоонимы, топонимы (мифологические, исторические, поэтические); оронимы, гидронимы.

2) Нами были рассмотрены различные виды онимов, среди которых преобладающими являются антропонимы. Второй по частотности, но не по значимости, является топонимическая группа онимов.

3) Вышеперечисленные изыскания в практическом материале помогли уточнить структуру словарной статьи и ее особенности в соответствии с временным принципом. Для нас явилось крайне важным проследить появление тех или иных имен на определенном этапе, а также особенности изменения

их коннотации и связанных с ними тропов, а в некоторых случаях — и особенности рифмовки собственных имен: Это позволило показать многогранные связи с внешним миром и само влияние этого мира на его творчество писателей.

4) При построении словарной статьи мы пришли к выводу о том, что структура статьи и характер дефиниций авторского ономастического словаря существенно отличаются как от описания нарицательной лексики в словарях обычного типа (толковых и др.), так и от описания онимов в обычных ономастических словарях.

Ономастический словарь, как и любой другой, нуждается в хорошо разработанном аппарате, включающем удобную систему помет и комментариев. Особенности ономастического словаря предполагают использование опыта по созданию таких словарных форм, как указателей имен к собраниям сочинений писателей или к отдельным произведениям, а также опыта таких лексикографов, как коллектив составителей Словаря языка А.С.Пушкина, В.И.Рогозиной, Л.М.Салимовой, А.Е.Полякова, имеющих опыт составления собственно ономастических словарей. Сложность составления ономастического словаря заключается в отборе достаточного количества сведений о том или ином ониме и их значимости для уяснения того или иного контекста. Безусловно, проблемным вопросом является синонимия и омонимия онимов, а также помещение в Словарь онима в его диахроническом аспекте.

5) Среди принципов цитирования учитывались такие, как: принцип достаточности контекста, принцип полноты. Безусловно, в словаре при этом должна учитываться частотность, так как именно она показывает, что пропущен тот или иной важный контекст. Кроме того, частотность указывает на значимость того или иного онима в контексте всего творчества.

Составление словарей, несомненно, будет продолжено. При этом не исключено, что в его структуру, описанную в данной работе, будут внесены определенные изменения в связи с нарастанием объема уже употребленных онимов, что связано с хронологическим принципом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева Л. И. Семантика литературного антропонима // Русская ономастика. – Рязань, 1977.
2. Баевский В. С. Сквозь магический кристалл: Поэтика «Евгения Онегина», романа в стихах А. Пушкина. – СПб., 1999.
3. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. – М., 1983.
4. Ведин Т. Ф. Словарь личных имен. – М., 1999.
5. Веселовский С. Б. Ономастикон. – М., 1974.
6. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1981.
7. Виноградов В. В. Язык художественного произведения // ВЯ. – 1954. – №5.
8. Винокур Г. О. Филологические исследования. – М., 1990.
9. Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. – М., 2001.
10. Горбаневский М. В. «Мимо острова Буяна...» // РР. – 1987. – №6.
11. Горбаневский М. В. «Мне имя – Марина...» Заметки об именах собственных в поэзии М. Цветаевой // Русская речь. – 1985. – №4.
12. Горбаневский М. В. В мире имен и названий. – М., 1987.
13. Горбаневский М. В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды. – М., 1988.
14. Зайцева И. П. Стилистические функции имен собственных в поэтических текстах (На материале современной советской поэзии). – М., 1988.
15. Земская Е. А. Имена лиц собственных – базовые основы словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – 2-е изд. – М., 2000. – С. 99-103.
16. Зубова Л. В. «По следу слуха народного и природного» (язык поэзии М. Цветаевой и история языка) // Динамики русского слова: Межвузовский сборник статей к 60-летию проф. В. В. Колесова. – СПб., 1994.
17. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речевые одежды Москвы // РР. – 1994. – № 2.

18. Кошарная С. А. Лексические реализации персонажей в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // К Пушкину сквозь время и пространство. – Белгород, 2000.
19. Крюкова О. С. Ономастикон романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». – М., 1999.
20. Кто есть кто в античном мире: Словарь-справочник. – М., 1993.
21. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
22. Магазаник Э. Б. Имена собственные в художественной литературе // Русская речь. – 1968. – № 3.
23. Магазаник Э. Б. Ономапозитика, или «говорящие» имена в литературе. – Ташкент, 1978.
24. Михайлов В. Н. Собственные имена как стилистическая категория в русской литературе. – Луцк, 1965.
25. Михайлов В. Н. Экспрессивные свойства и функции собственных имен в русской литературе // ФН. – 1966. – № 1.
26. Намитокова Р. Ю., Абрегов А. Н. В мире имен собственных. – Майкоп, 1998.
27. Никольская Т. Е. Ассоциативное поле личного имени // Семантика языковых единиц: Доклады IV Международной конференции. Ч. 1. – М., 1998.
28. Никонов В. А. Имена персонажей // Поэтика и стилистика русской литературы. – М., 1971.
29. Никонов В. А. Имя и общество. – М., 1974.
30. Отрадин М. В. Петербург в русской поэзии XVII – нач. XX века. Вступительная статья. // Петербург в русской поэзии XVII – нач. XX века. – М., 1988.
31. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. 3-е изд. – М.: Рус. яз., 1984.
32. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1978.

33. Пospelов Е. М. Географические названия мира. Топонимический словарь. – М., 1998.
34. Ревзина О. Г. Окказиональное слово в поэтическом языке. // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: В 4 т. Т. 2. – М., 1998.
35. Ревзина О. Г. Собственные имена в поэтическом идеолекте М. Цветаевой // Поэтика и стилистика. – М., 1991
36. Саакянц А. А. Марина Цветаева. Жизнь и творчество. – М., 1999.
37. Саакянц А. А. Тайный жар: очерки о М. Цветаевой. – М., 1986.
38. Саакянц А. А. Три Москвы Марины Цветаевой. // Поклонись Москве... – М., 1989.
39. Словарь языка Пушкина. – М., 1956. – Т. 1.
40. Смолицкая Г. П., Горбаневский М. В. Топонимия Москвы. – М., 1982 .
41. Соломоник А. Семиотика и лингвистика. – М., 1995.
42. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М., 1973.
43. Суперанская А. В. Что такое топонимика? – М., 1985.
44. Таич Р. У. Опыт антропонимического словаря писателя // Антропонимика / Ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. – М., 1970.
45. Тамарченко А. Диалог Марины Цветаевой с Шекспиром. Проблема «Гамлета» // Марина Цветаева: Норвические симпозиумы по русской литературе и культуре / Под ред. С. Ельницкой и Г. Эткинда. – Норфилд, 1992.
46. Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986.
47. Трофимкина О. И. О разных типах словарей писателя // Вопросы стилистики. Межвузовский научный сборник. Вып. 5. – Саратов, 1972.
48. Федорова М. В. Русские имена в XX веке. – Белгород, 1995.
49. Фонякова О. И. Имя собственное. Учебное пособие. – Л., 1990.
50. Харченко В. К. Писатель Сергей Есин: язык и стиль. Монография. – М., 1998.
51. Хижняк Л. Г. О внутренней форме имен собственных в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина (на материале произведений 70-х годов: «Гос-

пода Ташкентцы», «Дневник провинциала», «Благонамеренные речи», Культурные люди») // Вопросы стилистики. Межвузовский научный сборник. Вып. 8. – Саратов, 1974.

52. Ковалев Г.Ф. Ономастические этюды: Писатель и имя: Монография. Воронеж, ВГПУ, 2002.
53. Листрова-Лравда Ю.Т. Личные собственные имена и национально-культурная семантика в творчестве И.А. Бунина // И.А. Бунин и русская культура XIX - XX веков. Воронеж, 1995
54. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. Донецк, 2004
55. Отрадин М.В. Петербург в русской поэзии XVII - начала XX века. Вступительная статья // Петербург в русской поэзии XVII - начала XX века: Поэтическая антология. М., 1988. С.5.
56. Таич Р.У. Опыт антропонимического словаря писателя // Антропонимика / Ред. В.А. Никонов, А.В. Суперанская. М., 1970. С. 314 – 319.
57. Тер-Абрамянц А.П. Созвездия Ивана Бунина (образы звездного неба в творчестве И.А. Бунина) // И.А. Бунин и русская культура XIX-- XX веков. М., 1995.
58. Фоякова О.И. Имя собственное и словарь писателя // Вопросы теории и истории языка. Сб. статей к 100-летию со дня рождения Б.А. Ларина. Спб, 1993. С.234-240.